Четвергъ, 17 февраля 1877 г. № 26.—ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ—№ 26. Четвергъ, 17 февраля 1877 г.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкою и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иногородныхъ на годъ — 13 руб., на полгода—7 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 копѣйки и т. д.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хосроева, на Вельяминовской улицѣ.

Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.

Редакторъ принимаетъ посѣтителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Января 27-го дня, въ С.-Петербургѣ. Производятся: по Мѣстнымъ войскамъ: Мѣстныхъ командъ: Грозненской Кадровой, Капитанъ *Лукашевичъ*, въ Маіоры; Моздокской, Поручикъ *Шалашный*, въ Штабсъ-Капитаны—оба съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіонами полнаго оклада. Зачисляется: по Артиллеріи: Кавказскій Уѣздный Начальникъ, состоящій по Кубанскому казачьему войску, Подполковникъ *Бабченко*—по Полевой Конной-Артиллеріи, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности. Опредѣляются въ службу: уволенные: изъ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка, Капитанъ *Тернеръ*—въ 76-й пѣхотный Кубанскій полкъ; изъ 7-го пѣхотнаго Ревельскаго полка Поручикъ *Климовъ*—въ 76-й пѣхотный Кубанскій полкъ; изъ Подпоручиковъ 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка, Поручикомъ, *Минервинъ*—въ 79-й пѣхотный Куринскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полкъ, прежнимъ чиномъ Подпоручика. Переводится: по Пѣхотѣ: 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича полка, Маіоръ *Цезарскій*—въ 3-й Кавказскій Стрѣлковый баталіонъ. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: по Инженерному Корпусу: 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона, Подпоручикъ *Добринскій*, Поручикомъ, съ пенсіономъ двухъ третей оклада.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Опредѣляются: вольнопрактикующія повивальныя бабки: Александра *Полякова* и Юлія *Чейкина*—первая на должность Душетской уѣздной повивальной бабки, съ 4 января 1877 г., а вторая—на должность Пятигорской городской повивальной бабки, съ 11 января 1877 г.; младшій медицинскій фельдшеръ Сенакскаго уѣзда, Антонъ *Кочиневъ*—съ 29 января 1877 года, на должность фельдшера при Коснакскомъ винокуренномъ заводѣ (Кутаисской губерніи), учрежденную съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго; сынъ надворнаго совѣтника Андрей *Короленко*—писцомъ высшаго оклада; писецъ Тифлисскаго губернскаго правленія *Дворскій*—писцомъ средняго оклада; отставной телеграфистъ Антонъ *Цинамзгваровъ*—писцомъ низшаго оклада, первый съ 31 января, второй съ 1-го января и третій съ 1 февраля 1877 года, всѣ въ Закавказскій Приказъ общественнаго призрѣнія.

Назначаются: инспекторъ земской стражи Бакинской губерніи, ротмистръ *Меликъ-Шахназаръ*—полиціймейстеромъ города Баку, съ 1 января 1877 года; сверхштатный чиновникъ Елисаветопольской полиціи *Али-бекъ-Аскеръ-бековъ* сынъ *Гаджи-Мустафа-бековъ*—переводчикомъ оной-же полиціи, съ 18 января сего года.

Канцелярскій служитель Бакинскаго окружнаго суда, Сергѣй *Малафѣевъ*—допускается къ исправленію должности дѣлопроизводителя 1 стола Ленкоранскаго полицейскаго управленія, съ 18 декабря 1876 года.

Опредѣляются: священническій сынъ Акопъ (онъ-же Джевадъ) Теръ-Мосесовъ *Меликъ Мирзахановъ*—писцомъ въ Шушинское уѣздное управленіе, съ причисленіемъ по происхожденію ко второму разряду канцелярскихъ служителей, съ 25 сентября 1875 года; состоящій за штатомъ коллежскій регистраторъ Федоръ *Афонасіевскій*—канцелярскимъ чиновникомъ въ Бакинское губернское правленіе, съ 8 февраля 1877 года.

Назначается: младшій чиновникъ особыхъ порученій при Бакинскомъ губернаторѣ, съ содержаніемъ, губернскій секретарь *Ефимовъ*—на должность старшаго чиновника особыхъ порученій при Бакинскомъ губернаторѣ, также съ содержаніемъ, а на его мѣсто перемѣщается чиновникъ Таганрогской портовой таможни, коллежскій секретарь *Задонскій*—оба съ 9 февраля 1877 года.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ЧѢМЪ ЗАНЯТА ТЕПЕРЬ АНГЛІЯ?

Вотъ уже второй годъ, какъ Англія преимущественно занимается восточнымъ вопросомъ и всѣмъ, что̀ болѣе всего связано съ нимъ. Это тѣмъ болѣе важно для насъ, что до-сихъ-поръ внутренняя политика нигдѣ не разрабатывалась такъ усердно и плодотворно, какъ въ этой странѣ. Прежде англійскій парламентъ ежегодно поражалъ Европу массой самыхъ серьезныхъ и крайне поучительныхъ мѣръ, принятыхъ въ интересахъ внутренняго развитія страны. И мы знаемъ, что онъ указывалъ на необходимость скорѣйшаго рѣшенія еще многихъ внутреннихъ вопросовъ первой важности.

Въ числѣ этихъ вопросовъ стоятъ такіе серьезные, какъ *католическій* и *ирландскій*. Въ Англіи также, какъ и въ Германіи, кипитъ «культурная борьба», прославленная горячими памфлетами Гладстона, противъ папизма. Она тѣмъ опаснѣе, что прямо связана съ Ирландіей—этою «англійскою Польшей», этимъ болѣзненнымъ наростомъ на политическомъ тѣлѣ Великобританіи. Знаменитый феніанизмъ не исчезъ, а ушелъ внутрь страны. Въ прошломъ году ирландцы готовились къ новой политической борьбѣ. Слѣдствіемъ этого была организація партіи *гом-рюлеровъ (home-rulers)* или друзей самоуправленія, которые желали бы отдѣльнаго парламента для Ирландіи. Гомрюлеры собирались, 31 января нынѣшняго года, чтобы рѣшить, какъ вести себя въ открытомъ на-дняхъ парламентѣ. Они потребуютъ отдѣльнаго парламента для Ирландіи и основанія католическаго университета въ Дублинѣ. Въ этомъ университетѣ, конечно, паписты будутъ проповѣдовать слѣдующую идею, развиваемую ихъ газетой *Tablett*: «Убійство, грабежъ, распространеніе эпидемій—все это ничто въ сравненіи съ преступленіемъ Лютера и Кальвина»...

Не смотря на подобные нерѣшенные вопросы, прошлый годъ поразилъ Европу небывалой скудостью внутреннихъ работъ въ англійскомъ парламентѣ. Въ этомъ отношеніи послѣдній положительно блисталъ своею безплодностью. Объ немъ просто нечего было-бы сказать, если-бы не геройскій подвигъ депутата Плимсоля, доказавшаго, что среди англійскихъ милліонеровъ есть много Струсберговъ, которые изъ-за барышей строятъ гнилыя суда на погибель несчастныхъ тружениковъ, обогащавшихъ ихъ карманы. А затѣмъ англичане, любящіе указывать на взяточничество и чиновничій развратъ въ другихъ странахъ, заглянули внимательнѣе въ свою славу—въ *морское министерство*—и нашли тутъ также своихъ патентованныхъ Струсберговъ. Они пришли въ ужасъ отъ разныхъ «несчастныхъ случаевъ» и «недоразумѣній» въ жизни ихъ военнаго флота, которые заставляли сомнѣваться, могутъ-ли ихъ лучшія суда безопасно пускаться въ далекое плаваніе. Поднялся вопль негодованія, когда узнали, что въ цѣломъ рядѣ панцырниковъ были злодѣйски пробуравлены вентиляціонныя отверстія именно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя должны были быть непроницаемы для воды. Начали разбирать дѣло, но слѣдствіе вдругъ затормозилось, наскочивъ на адмиралтейскихъ тузовъ *).

Въ прошломъ году не только не происходило движенія во внутренней политикѣ Англіи, но не было и личныхъ перемѣнъ, кромѣ одной ничтожной. Вождь торіевъ, Дизраэли, ставши лордомъ *Биконсфильдомъ* (Beaconsfield), уже не могъ руководить своею партіей въ нижней палатѣ и передалъ эту роль своему товарищу, канцлеру казначейства сэру *Норткоту* (Northcote),—примѣръ, которому потомъ послѣдовалъ и вождь виговъ, *Гладстонъ*, передавшій (конечно, только формально) руководство оппозиціей въ палатѣ общинъ своему пріятелю, маркизу *Гартингтону*.

Но зато Англія дѣятельно занималась всѣмъ, что̀ имѣетъ связь съ восточнымъ вопросомъ: вотъ почему никогда еще она не была такъ внимательна къ своей *колоніальной политикѣ*, во главѣ которой стоитъ индійскій вопросъ. Вообще эта политика давно требуетъ такой-же ревизіи, какъ англійское адмиралтейство. Она обратилась въ совершенное торгашество, безсовѣстно губящее колонистовъ изъ-за гроша. Въ прошломъ году начали вновь обнаруживаться ея естественные результаты. Тамъ и сямъ начали возникать «недоразумѣнія»: то на Барбадосѣ мятежъ, приведшій къ смѣнѣ намѣстника, то бунтуетъ Трансвальская республика на югѣ Африки, а тутъ не очень блестящая война на Малакскомъ полуостровѣ и «нравственное вліяніе» Россіи въ Индіи, т. е. слѣды ропота среди индусовъ...

И вотъ, Англія, превратившаяся въ 1856 году въ «мусульманскую» державу, становится еще заморскимъ государствомъ. Она обрабатываетъ египетскаго хедива, снабдивъ его своимъ финансистомъ, Кевомъ (Cave), и скупивъ суэзскія акціи, чтобы придвинуться къ своей Индіи (*). Она посылаетъ принца Уэльскаго совершить пышное путешествіе по Индіи, разсыпая золото на право и налѣво. Наконецъ, она провозглашаетъ свою королеву индійскою императрицей, причемъ Дизраэли встревожилъ всѣхъ достопамятнымъ прямымъ указаніемъ на то, что Россія угрожаетъ Индіи. Рядомъ съ этимъ шла небывалая, гигантская дѣятельность на англійскихъ верфяхъ и въ портахъ. Чинились и вооружались старыя суда, строились новыя: казалось, Джонъ Буль рѣшился просадить всѣ свои безчисленные мѣшки съ золотомъ на сооруженіе новой «Непобѣдимой Армады». Разомъ работали надъ 50 кораблями! Въ одинъ годъ спустили на воду 20 пловучихъ крѣпостей, въ томъ числѣ 4 могучихъ панцырника. И всюду было замѣтно желаніе опередить Европу въ морской наукѣ: всюду было видно присутствіе новыхъ теорій, усовершенствованій. Явилось стремленіе къ освобожденію отъ грузной панцырной системы; возникли легкіе, изящные, но несокрушимые скороходы изъ стали. Далеко двинули впередъ также морское артиллерійское дѣло и въ особенности систему торпедъ. Въ послѣдней англичане, кажется, рѣшились дойти до истинныхъ чудесъ. Знаменитый изготовитель торпедъ, Уайтгидъ (Whitehead), изобрѣлъ такое огненное чудовище, которое само, безъ каната, ходитъ подъ водой совершенно прямо и со скоростью 30 верстъ въ часъ, разрывая въ клочки могучую проволочную сѣть, охраняющую суда отъ минъ.

Что̀ касается послѣдней сессіи англійскаго парламента, открывшейся 27 января (8 февраля), то читатели уже по однимъ телеграммамъ могутъ судить объ ея характерѣ. Теперь Англія менѣе, чѣмъ въ прошломъ году, можетъ заниматься своими внутренними дѣлами. Все ея вниманіе поглощено восточнымъ вопросомъ, который не менѣе тѣсно сплетается съ ея жизненными задачами, чѣмъ съ судьбами Россіи и Австріи. Мы убѣждены, что теперь намъ не скоро придется бесѣдовать съ читателями о *внутренней* политикѣ Великобританіи.

*) О недостаткахъ англійскаго флота см. *Политическія Новости* въ № 24 *Кавказа*.

*) «Восточный вопросъ въ 1876 году», въ № 2 *Кавказа*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новое Время сообщаетъ, что съ окончаніемъ курса въ разныхъ, какъ высшихъ, такъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, соединены весьма важныя въ жизни права и преимущества для воспитанниковъ ихъ, а между тѣмъ эти права и преимущества различны и вообще мало уравновѣшены. Съ удовольствіемъ спѣшимъ помѣстить извѣстіе, со словъ названной газеты, что для пересмотра и уравновѣшенія такихъ правъ учреждена особая Высочайше утвержденная коммисія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Делянова. Такія, ничѣмъ неоправдываемыя исключительныя преимущества, какія предоставлены, напримѣръ, воспитанникамъ училища правовѣдѣнія, Александровскаго лицея и др., давно уже являются вполнѣ сознанной обществомъ аномаліей.

1876 ГОДЪ ВЪ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ.

Мы, обитатели средней части сѣверной стороны Кавказа, вообще привыкли къ тѣмъ сюрпризамъ, которыми иногда нѣтъ нѣтъ да и одолжитъ насъ матушка-природа, то въ видѣ неурожая, то въ видѣ какой-нибудь эпидеміи или эпизоотіи, то, наконецъ, въ видѣ какого-либо атмосферическаго явленія, отъ которыхъ мы, по русскому обыкновенію, только почесываемъ себѣ затылки; но такого страшнаго совпаденія разныхъ неблагопріятныхъ явленій, какими сопровождался для насъ канувшій въ вѣчность 1876 годъ, не запомнятъ и самые маститые старожилы нашей области. Прошлый годъ былъ для насъ, по истинѣ, своего рода l'an terrible. Этотъ ужасный годъ на долго оставитъ самыя непріятныя воспоминанія о себѣ. Раззореніе, бѣдствія, потери—это былъ девизъ исчезнувшаго года.

Самое начало прошлаго года не сулило ничего хорошаго: послѣ довольно продолжительной снѣжной зимы, въ концѣ февраля совершился рѣзкій и быстрый переходъ къ веснѣ. Отъ наступившаго непомѣрнаго тепла снѣгъ, буквально, исчезъ, не успѣвъ напитать влагою земли. Переходъ непосредственно отъ мороза къ высокой температурѣ, съ холодными сухими ночами, далъ себя почувствовать, и уже въ половинѣ марта появились всѣ признаки засухи, а къ концу этого мѣсяца деревья покрылись листвою—явленіе очень рѣдкое въ Терской области, особенно у предгорій, гдѣ весна обыкновенно вступаетъ въ свои права только около половины апрѣля.

Обрадованные появленіемъ ранней весны, наши земледѣльцы принялись за работу, но... имъ не суждено было пожать плоды трудовъ своихъ. Убійственно сухой апрѣль уничтожилъ всякую надежду на всходы. Въ началѣ мая стали-было перепадать небольшіе дожди и кто могъ, тотъ подновилъ свои посѣвы, но морозы, появившіеся въ половинѣ мая, уничтожили и эту вторую попытку.

Майскіе морозы имѣли особенно губительное дѣйствіе на виноградные сады и преимущественно въ Кизлярѣ и его округѣ, на огородныя растенія и кукурузные посѣвы. Послѣ морозовъ настала опять засуха.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ намъ случилось проѣхать по Сунженской линіи и по Чечнѣ. Боже, что̀ за грустный и печальный видъ представляли эти мѣстности, обыкновенно славящіяся обиліемъ растительности. Вмѣсто ржи, достигающей выше роста человѣка, мы видѣли какія-то чахлыя былинки, торчащія изрѣдка на обширныхъ поляхъ; пшеница тоже точно натыканная, а не засѣянная, едва достигала четверти аршина и не имѣла силы выколоситься. Кто косилъ эти жалкія поля для корма скота, а кто и просто травилъ ихъ своимъ скотомъ, такъ какъ другого употребленія изъ этихъ полей не предстояло уже сдѣлать. Не менѣе жалкій видъ имѣли и кукурузныя поля на плоскости Большой Чечни. Уцѣлѣвшіе кое-гдѣ стебли кукурузы, не смотря на искусственную поливку, много-много достигали поларшина, и это тамъ, гдѣ кукуруза произростаетъ замѣчательнѣйшимъ образомъ!

Неурожай кукурузы, посѣвомъ которой преимущественно занимается Чечня, вызвалъ чрезвычайное повышеніе цѣны на нее. Такъ, въ настоящее время, стоимость одной мѣры кукурузы доходитъ отъ 80 коп. до рубля, или четверть до 8 руб., тогда какъ обыкновенная цѣна кукурузы при среднемъ урожаѣ никогда не превышаетъ 30 коп. за мѣру. Подобное возвышеніе цѣны обусловливается увеличивающеюся изъ года въ годъ потребностью на кукурузное зерно, которое идетъ не только въ пищу туземцамъ, но въ большихъ размѣрахъ расходуется и на кормъ для скота, замѣняя овесъ и ячмень. Кромѣ того, съ проведеніемъ ростово-владикавказской желѣзной дороги появился спросъ на кукурузу и изъ Россіи.

Засуха и необычайно жаркое лѣто 1876 года, загубившія всѣ надежды хлѣбопашцевъ, имѣли самое неблагопріятное вліяніе и на сборъ сѣна, стоимость котораго тоже значительно возвысилась въ текущую зиму. Въ горныхъ мѣстностяхъ еще коекакой урожай травы былъ, но въ плоскостныхъ частяхъ вся растительность погибла и наши, обыкновенно цвѣтущія, поля превратились въ пустынную Сахару.

Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ неурожая хлѣба и травъ явилась безкормица, а съ нею и неизмѣнные спутники—болѣзнь и падежъ скота. Все это ужасно понизило цѣны на скотъ. Корова, которая годъ тому назадъ стоила 25—30 руб., теперь отдается за 12—15 руб. Только лошади удержались въ цѣнѣ, благодаря тому, что на нихъ явился большой спросъ въ войска, поставленныя на военное положеніе.

Неурожай хлѣба замѣтно отразился и на населеніи, особенно казачьемъ. Обыкновенно, наши казаки, за исключеніемъ одиночекъ и бобылей, сдѣлавъ достаточный запасъ хлѣба на зиму, рѣдко покидаютъ свои станицы для того, чтобы на сторонѣ наниматься въ работники; въ настоящую-же зиму многіе, не имѣя возможности прокормиться съ семьею, вынуждены были идти въ работники, оставивъ свое собственное хозяйство на произволъ судьбы.

Въ довершеніе всѣхъ бѣдствій, конецъ 1876 года проявилъ себя массою всевозможныхъ простудныхъ болѣзней и значительною смертностью дѣтей отъ скарлатины. Не много найдется такихъ семей, которыя, по меньшей мѣрѣ, не пережили-бы тяжелаго чувства и страха при видѣ своихъ больныхъ дѣтей, а о тѣхъ несчастныхъ, которыя потеряли ихъ, мы уже не говоримъ. У насъ на глазахъ есть такія семьи, которыя за разъ потеряли по нѣскольку дѣтей. Свирѣпая скарлатина задѣла своимъ чернымъ крыломъ не только дѣтей, но и взрослыхъ.

Мы повторяемъ, что 1876 годъ былъ для насъ необычайнымъ годомъ и сильно побаиваемся, чтобы настоящій годъ по наслѣдству не принесъ намъ прошлогоднихъ бѣдствій. Это опасеніе зарождается у насъ вслѣдствіе тѣхъ климатическихъ явленій, которыя мы видимъ теперь. Настоящая зима у насъ, по меньшей мѣрѣ, какая-то странная. Собственно говоря, зимы мы еще и не видѣли, не смотря на конецъ января. Хотя зимы у насъ, въ Терской области, за исключеніемъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, никогда и не отличались особеннымъ постоянствомъ, но все-же снѣгъ перепадалъ нѣсколько разъ и держался въ теченіи двухъ-трехъ недѣль; въ настоящую-же зиму снѣгъ шелъ раза два и тотчасъ-же исчезалъ, не оставивъ по себѣ никакого слѣда. Весь декабрь и затѣмъ январь, за исключеніемъ нѣсколькихъ туманныхъ дней, простояла у насъ ясная и теплая погода, изсушивъ землю до послѣдней возможности. Подобная хорошая погода, весьма пріятная для личнаго удовольствія человѣка, можетъ очень скверно отразиться на предстоящемъ урожаѣ, если и весенніе мѣсяцы не дадутъ достаточной влаги для земли.

Появленіе такихъ неблагопріятныхъ кли-

— Та-же газета сообщаетъ, что состоящій при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ комитетъ грамотности существуетъ, какъ извѣстно, почти исключительно на частныя пожертвованія. На эти средства комитетъ ежегодно, уже болѣе пятнадцати лѣтъ, разсылаетъ безплатно цѣлые десятки тысячъ книгъ по всей Россіи и вообще повсюду, гдѣ есть только нуждающіяся въ учебныхъ пособіяхъ школы. Основанная, напримѣръ, нашимъ миссіонеромъ въ Нагасаки (въ Японіи) для принявшихъ православіе японскихъ дѣтей школа также получаетъ пособіе отъ комитета грамотности. Запросъ на безплатную разсылку книгъ ежегодно возрастаетъ, а въ нынѣшнемъ году онъ такъ великъ, что, по недостатку средствъ, невозможно удовлетворить всѣмъ требованіямъ и приходится отказать даже наиболѣе нуждающимся въ книгахъ школамъ. Не смотря на это, комитетъ грамотности не унываетъ, такъ какъ его постоянно поддерживаетъ убѣжденіе въ полезности взятаго имъ на себя дѣла, да надежда на матеріальную поддержку его скромной, но полезной дѣятельности со стороны лицъ, искренно сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія. А что надежда эта не напрасна, нагляднымъ доказательствомъ служитъ слѣдующій фактъ. Недавно г. Смирновъ прислалъ изъ Москвы 2,000 рублей въ пользу комитета грамотности и, такимъ образомъ, далъ ему новое средство продолжать свою дѣятельность на пользу распространенія и поддержанія грамотности въ нашемъ простомъ народѣ.

— Газетѣ *Русскій Міръ* передаютъ, что коммисія, учрежденная для разсмотрѣнія всеподданнѣйшаго отчета министра народнаго просвѣщенія за 1874 годъ, полагала-бы существенно важнымъ, чтобы въ будущихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ по министерству народнаго просвѣщенія излагалось заключеніе о томъ, въ какой мѣрѣ составъ факультетовъ можно считать прочнымъ и обезпеченнымъ въ его организаціи. Для бо̀льшей-же въ этомъ отношеніи полноты было-бы полезно, если-бы въ отчетахъ объяснялось: какія именно каѳедры въ нашихъ университетахъ не были занимаемы въ теченіе отчетнаго года и временными преподавателями, т. е. какіе учебные предметы вовсе не преподавались. Сверхъ-того, для сужденія о прочности вновь образуемаго состава факультетовъ, полезно было-бы имѣть свѣдѣнія и о томъ, кто изъ вновь поступившихъ къ этой дѣятельности лицъ въ послѣднее десятилѣтіе продолжаетъ свою дѣятельность и кто обратился къ другой. Вслѣдствіе сего, какъ слышала названная газета, совѣтомъ всѣхъ университетовъ сдѣлано предложеніе принять предложенное къ исполненію, начавъ съ отчета за 1876 г., въ который и включить поименованныя свѣдѣнія.

— Между министерствами военнымъ и народнаго просвѣщенія, какъ слышалъ *Русскій Міръ*, происходитъ въ настоящее время соглашеніе касательно введенія въ статистическія свѣдѣнія, собираемыя со всѣхъ учебныхъ заведеній, въ строго веденномъ порядкѣ, особаго отдѣла—свѣдѣній о санитарномъ состояніи учащихся и учебныхъ заведеній, напримѣръ, о величинѣ классныхъ, занятныхъ и спальныхъ комнатъ, о количествѣ въ нихъ воздуха, числѣ заболѣвающихъ, выздоравливающихъ и умирающихъ, вѣсѣ и объемѣ тѣла учащихся и т. д.

— *Новое Время* слышало, что московскимъ славянскимъ благотворительнымъ комитетомъ выработанъ проектъ, не могущій не быть сочувственнымъ всѣмъ русскимъ,—учрежденія въ Москвѣ учебно-воспитательнаго заведенія для южно-славянокъ, преимущественно изъ семействъ, потерпѣвшихъ отъ мусульманскихъ гоненій. Заведеніе проектируется трехъ-классное съ двухъ-годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ; оно будетъ состоять въ ближайшемъ завѣдываніи одного изъ членовъ названнаго комитета и сто̀итъ въ годъ приблизительно до 12,500 рублей.

— Изъ Харькова сообщаютъ въ ту-же газету, что 17 января мѣстный университетъ праздновалъ 72-ю годовщину своего существованія. Студентовъ въ прошломъ году было 442, тогда какъ въ 60-хъ годахъ число ихъ доходило до 600. На стипендіи имъ израсходовано 57,000 руб. Цифра эта представляетъ значительное возростаніе сравнительно съ предъидущимъ годомъ и во-очію свидѣтельствуетъ, говоритъ газета, о постоянно возростающемъ сочувствіи общества къ учащейся молодежи.

— Та-же газета слышала, что на разсмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія представленъ и въ самомъ скоромъ времени будетъ утвержденъ уставъ Юридическаго Общества при С.-Петербургскомъ университетѣ.

— *Саратовскій Справочный Листокъ* передаетъ слѣдующія подробности о самоубійствѣ ученика 7-го класса Саратовской гимназіи, Николая Наващина: Ученикъ Навашинъ, имѣвшій вполнѣ удовлетворительныя отмѣтки по успѣхамъ и поведенію, былъ характера тихаго, весьма сосредоточеннаго, скромнаго, любилъ уединяться. Онъ былъ привязанъ къ матери, которую глубоко уважалъ и которая имѣла на него сильное нравственное вліяніе. Осенью, мать Навашина скончалась: отца у него давно уже не было въ живыхъ. Со смертью матери, Наващинъ сталъ замѣтно хандрить. Ненормальное состояніе духа его увеличивалось еще его болѣзненнымъ состояніемъ (онъ сталъ сильно кашлять съ кровью). Наканунѣ своей смерти, 29-го ноября, Навашинъ былъ въ гимназіи, изъ гимназіи домой обѣдать не приходилъ; вернувшись къ вечеру домой, до 10-ти часовъ вечера оставался въ обществѣ своихъ домашнихъ, потомъ ушелъ въ свою комнату, велѣвши себя разбудить въ шестомъ часу утра. Старушка няня, вошедшая утромъ въ комнату Навашина, съ тѣмъ чтобъ его разбудить, нашла его сидящимъ на стулѣ и истекающимъ кровью. Оказалось, что Навашинъ выстрѣлилъ себѣ изъ револьвера въ правый високъ. На столѣ передъ Навашинымъ была раскрыта книга — учебникъ физики, на статьѣ о гальванизмѣ. Навашинъ оставилъ нѣсколько записокъ, набросанныхъ карандашемъ на клочкахъ почтовой бумаги. Въ запискѣ теткѣ было, между прочимъ, сказано: «Жизнь мнѣ была въ тягость. Впереди не видѣлъ я ничего хорошаго. Такъ не лучше-ли кончить». Въ запискѣ сестрѣ: «Бойся уединенія! живи съ людьми. Примѣромъ одиночества можетъ служить тебѣ твой братъ.»

ТИФЛИСЪ. Намъ извѣстно, что указомъ Правительствующаго Сената отъ 21 января сего года на имя Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго, объявлено Высочайшее повелѣніе о введеніи въ дѣйствіе съ 1-го іюля настоящаго года новыхъ правилъ о транзитномъ провозѣ товаровъ изъ Европы, чрезъ Закавказскій край, въ Персію и Турцію и изъ Персіи и Турціи, тѣмъ-же путемъ, въ Европу.

Самыя правила о транзитѣ мы не замедлимъ помѣстить въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ нашей газеты.

СТАВРОПОЛЬ, *27 января* (кор. *Кавказа*). Послѣдніе дни дѣятельности ставропольской городской управы за истекшій годъ ознаменовались такимъ актомъ самоуправленія, въ которомъ еще разъ во всей силѣ проявились разрушительныя начала, положенныя въ основаніе нашего городского хозяйства. Нѣсколько мѣсяцевъ подъ рядъ на всѣхъ видныхъ мѣстахъ города красовались объявленія о предстоящихъ въ управѣ торгахъ на отдачу въ арендное содержаніе городскихъ фонтановъ, въ видѣ опыта, срокомъ на одинъ годъ. Въ неусыпной заботливости объ удовлетвореніи нуждъ городского населенія и приращеніи городскихъ доходовъ, управа остановилась на мысли—отдать фонтаны въ аренду. Разсудили, что хоть фонтаны и не вполнѣ окончены, хоть и неизвѣстно, что̀ они сто̀ятъ, хоть никто не видѣлъ фонтаннаго отчета и ни для кого не вѣдомо, какихъ размѣровъ достигнутъ въ будущемъ фонтанныя сооруженія и не затмимъ-ли мы со временемъ славу и Бахчисарая, и Петергофа,—но что тѣмъ не менѣе и изъ неоконченныхъ фонтановъ можно извлекать выгоду—и положили: фонтанныя сооруженія продолжать съ прежнею предпріимчивостью, финансовую часть операціи держать въ прежней таинственности, а изъ построенныхъ фонтановъ извлекать возможную выгоду.

Торги на эксплоатацію первѣйшей жизненной потребности привлекли многихъ. Оно и понятно. Дѣло было вѣрное, риску никакого; очевидно, что безъ воды не обойдется никто, и будущему водяному монополисту предстояла несомнѣнная и легкая нажива.

По самому существу, управская идея продовольствія города водой была несравненна. Городу, заплатившему изъ собственной казны за устройство фонтановъ, несущему на себѣ бремя фонтаннаго долга *), бремя платежа процентовъ на этотъ долгъ **), предстояло еще новое бремя: платить за пользованіе тѣми самыми фонтанами, сооруженіе которыхъ уже такъ отозвалось и на городской казнѣ, и на всемъ благоустройствѣ города. Достовѣрно, что устройство фонтановъ, непрерывно продолжающееся около 2-хъ лѣтъ, совершенно устранило вопросъ о благоустройствѣ города вообще. Объ этомъ благоустройствѣ отложено всякое попеченіе впредь на неопредѣленное время, и по мѣрѣ увеличенія числа фонтановъ, которыхъ уже насчитываютъ двѣнадцать, городъ все болѣе и болѣе погружается и въ грязь, и въ мракъ. Вмѣсто улицъ «то̀пи блатъ», фонари пылаютъ ослѣпительно ярко только въ отчетахъ.

Съ самой управской идеей эксплоатаціи фонтановъ связывался рядъ логическихъ и экономическихъ соображеній. Фонтаны устроены потому, что прежній, дофонтанный (водовозный) способъ снабженія водою былъ признанъ негоднымъ. При постройкѣ нашихъ весьма затѣйливыхъ водохранилищъ и водовмѣстилищъ естественно предполагалось (или должно было предполагаться), что городъ на столько состоятеленъ, что, устроивъ фонтаны, уплатитъ позаимствованный на это капиталъ изъ городскихъ доходовъ и всякихъ источниковъ, которые изыщутся, а жители, получивъ фонтаны въ свое пользованіе, будутъ благословлять это благодѣяніе и благодѣтелей. Предполагалось (или должно предполагаться), что устройствомъ фонтановъ городъ стремился (или долженъ былъ стремиться) единственно къ улучшенію способа водоснабженія, а никакъ не къ увеличенію числа доходныхъ статей. Оказалось, что стремились къ увеличенію доходной статьи, не взирая—цѣною какихъ расходовъ получится этотъ доходъ. Подъ доходомъ понимали не то, что̀ дѣйствительно притекаетъ въ городскую казну, а то, что вынимается изъ одного ящика этой казны и перекладывается въ другой. Вышло такъ, что стотысячный фонтанный долгъ заплатитъ городъ, проценты на нихъ внесетъ онъ-же; онъ-же будетъ ремонтировать фонтаны и онъ-же выполнитъ вновь созданную *доходную* статью, внеся арендную плату.

Безспорно, что если управа захочетъ еще немного развернуться, то такихъ *доходныхъ* статей она создастъ много. Она можетъ, призанявъ отъ имени города сотню-другую тысячъ рублей, устроить гранитныя мостовыя, еще сотню-другую—и явятся, пожалуй, газовое освѣщеніе, англійскіе скверы, мраморныя скамейки и, отдавъ все это въ аренду, конечно, прибавитъ новыя статьи *дохода*. Никто не станетъ спорить, что вымощенныя улицы лучше немощеныхъ; торцовая мостовая лучше булыжной; газъ лучше деревяннаго масла и фонтанный способъ водоснабженія лучше водовознаго (если вода въ фонтанахъ не испорчена); но всѣ подобныя усовершенствованія неминуемо вызываютъ на столько замѣтное увеличеніе городскихъ повинностей, что въ бремени этихъ повинностей еще присоединять новое бремя—пополненіе доходной статьи, получаемой отъ пользованія мостовыми, освѣщеніемъ, скамейками и пр., не имѣетъ никакого смысла. Какъ ни трудно представить себѣ домохозяина, платящаго самому себѣ за наемъ помѣщенія, или за пользованіе своимъ собственнымъ домомъ, а у насъ именно такой домохозяинъ проявляетъ реальное бытіе. *Весь* городъ занялъ деньги на фонтаны, *весь* городъ ими пользуется и *весь* городъ самому себѣ приноситъ доходъ за пользованіе фонтанами.

Какъ ни оригинальна идея уплаты самому себѣ за собственное свое, уже купленное и оплаченное имущество,—но управа на томъ не остановилась и пошла гораздо далѣе. Торги объявлены на годъ и притомъ въ видѣ опыта. Но когда въ управѣ собрались охотники эксплоатировать человѣческую жажду и чистоплотность, то управа вдругъ разсудила, что ужъ отдавать въ аренду—такъ отдавать, ужъ извлекать доходъ—такъ извлекать и, не стѣсняясь своими объявленіями, провозгласила, что можно торговаться не только на годъ, а на три. Цѣны скоро поднялись, и одинъ управецъ намекнулъ, что останавливаться на трехлѣтнемъ срокѣ не сто̀итъ, а нельзя-ли этакъ лѣтъ на восемь. Восьмилѣтній срокъ нашли хорошимъ и стали уже торговаться на восемь лѣтъ, когда другой управецъ нашелъ, что двѣнадатилѣтній срокъ еще солиднѣе, и не лучше-ли прямо на двѣнадцать лѣтъ сдать фонтаны въ вѣрныя руки арендатора. Но вдругъ выискался человѣкъ, который доказалъ, что много превосходнѣе будетъ двадцатилѣтній срокъ и тутъ-же предложилъ свои услуги продовольствовать городъ водой въ теченіи всего этого срока и со всею исправностью вносить арендную плату. На этомъ срокѣ, слава Богу, остановились и постановили: отдать городскіе фонтаны въ аренду срокомъ *впредь* на *двадцать* лѣтъ, съ ежегодной платой по *двѣнадцати* тысячъ рублей. Въ довершеніе всего оказалось, что счастливецъ, обезпечившій себѣ и своему потомству такой многолѣтній и прочный доходъ, есть самъ строитель фонтановъ—московскій техникъ и строитель Ставропольскаго ремесленнаго училища, г. Тарутинъ, который и не замедлилъ внести залогъ, овладѣть фонтанами и установить такой настрожайшій контроль за числомъ почерпнутыхъ ведеръ и ковшей, что съ 1-го января сего года не только ни одинъ человѣкъ, но и ни одинъ воробей даромъ жажды не утолитъ и, до внесенія марки *), приставленный къ водѣ стражъ не позволитъ прикоснуться до сей стихіи, отнынѣ принадлежащей г. Тарутину.

Управскія воззрѣнія на городскую собственность, на будущія судьбы городского хозяйства и на свои обязанности въ отношеніи города—просто величественны. Всѣ прочія соображенія устранены предъ однимъ: пустить пыль въ глаза! Вотъ-молъ новое *приращеніе* городскихъ доходовъ въ количествѣ 12,000 рублей,—вотъ новый подвигъ управскихъ дѣятелей, достойный новаго увеличенія содержаній и окладовъ. Имъ какъ будто-бы нѣтъ дѣла до того, что прямой законъ предписываетъ всякія аренды ограничивать 12 ти-лѣтнимъ срокомъ и въ этомъ законѣ не сдѣлано исключеній для городскихъ хозяйствъ. Имъ нѣтъ дѣла до того, что устанавливать какія-нибудь неизмѣнныя условія впредь на 20 лѣтъ есть нелѣпость, что при благополучныхъ временахъ, если городу суждено развиваться, если настоящимъ воззрѣніямъ на пользованіе фонтанами не суждено измѣниться, то съ увеличеніемъ населенія городъ можетъ получать за фонтаны ежегодно не 12, а 20 и болѣе тысячъ руб. Имъ нѣтъ дѣла до того, что черезъ десять лѣтъ городъ можетъ представлять одну мерзость запустѣнія, если въ составѣ управы пройдутъ двѣ смѣны безпардонныхъ расточителей городского имущества. Настоящіе самоуправцы ничего этого въ соображеніе не принимаютъ и въ соображеніе принятъ только текущій моментъ, когда результаты управской дѣятельности у всѣхъ на виду, когда приближается срокъ новыхъ выборовъ и для отвлеченія взоровъ отъ внутренней неурядицы требуются внѣшніе эффекты.

Что̀ будетъ далѣе—не вѣдаемъ. Спокойно учинивъ рукоприкладство за себя и за пять будущихъ составовъ управскихъ дѣятелей на столь долгосрочномъ арендномъ договорѣ, городская управа, конечно, ни сама ничѣмъ не можетъ обезпечить исполненія договора и, въ свою очередь, не обезпечена въ этомъ со стороны арендатора. Какъ и чѣмъ разрѣшатся эти обязательственныя отношенія, имѣющія длиться почти четверть столѣтія,—это вопросъ темный, и яснымъ пока представляется всеобщій ропотъ на установленную водяную монополію.

*) 105,000 рублей.

**) 8,430 руб. ежегодно.

*) За воду расплачиваются придуманными г. Тарутинымъ марками, продажа коихъ идетъ гораздо успѣшнѣе, чѣмъ марокъ и гербовыхъ, и почтовыхъ.

Изъ **ТЕМИРЪ-ХАНЪ-ШУРЫ** постоянный корреспондентъ *Моск. Вѣдомостей*, г. Костемеревскій, сообщаетъ въ эту газету слѣдующее:

матическихъ условій, зависящее, можетъ быть, и у насъ отъ непомѣрнаго истребленія лѣсовъ, влекущаго за собою, какъ извѣстно, уменьшеніе водъ въ рѣкахъ, наводитъ на размышленіе о томъ, не слѣдуетъ-ли намъ болѣе серьезно остановиться на вопросѣ объ искусственномъ орошеніи нашихъ полей, что̀ вовсе не представляетъ непреодолимой задачи. Громадное паденіе нашихъ рѣкъ при выходѣ изъ горныхъ ущелій и низкіе берега на плоскости представляютъ несомнѣнныя удобства для проведенія оросительныхъ канавъ. Въ Терской области и теперь, за отсутствіемъ воды, гибнутъ непроизводительно громадныя пространства земли. Что̀-же будетъ, если мы равнодушно станемъ взирать, какъ наши и производительныя земли начнутъ утрачивать эту способность? Неурожаи нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ не оставляютъ сомнѣнія, что мы приближаемся къ этому печальному явленію. Вѣдь не дальше, какъ 10 лѣтъ тому назадъ, мы даже и не знали, что̀ такое значитъ неурожай и приходилось молить Бога не о дождѣ, а объ избавленіи отъ него. Теперь-же даже Владикавказъ—эта штабъ-квартира дождей, какъ называютъ его простолюдины, начинаетъ жаловаться на засуху.

У насъ въ области дѣятельно занимаются мыслью объ орошеніи Затеречныхъ степей, и тамъ уже дѣйствуютъ, хотя и не очень удовлетворительно, какъ это намъ случилось недавно вычитать изъ *Терскихъ Вѣдомостей*, два канала: Курской и Щедринскій; но не мѣшало-бы обратить вниманіе и на другіе пункты, которые нуждаются въ водѣ, а такіе пункты представляетъ Малая Кабарда, падина между Магометъ-юртовскимъ и Ачалуковскимъ хребтами и долина, на которой расположены три селенія Ачалуковскіе и Батако-юртъ. Объ ирригаціи этихъ мѣстностей уже неоднократно заговаривали въ заинтересованныхъ кружкахъ, производили нивеллировку, давшую, какъ и слѣдовало ожидать, благопріятные для проведенія канавъ результаты, и затѣмъ спускали вопросъ въ русскій долгій ящикъ, предоставляя бѣдствующему населенію сидѣть на сушѣ и обращаться съ мольбою къ Всевышнему о ниспосланіи хотя-бы дождевой водички; но и Богъ рѣдко слышитъ эти мольбы: дожди составляютъ не частое явленіе въ названныхъ мѣстностяхъ.

Сознаніе своихъ собственныхъ нуждъ въ населеніи нашей области весьма слабо развито и всю заботу объ этотъ мы привыкли возлагать на начальство и правительство, своихъ давнишнихъ опекуновъ. Если намъ попадается заботливый и интересующійся нуждами населенія начальникъ,—мы благоденствуемъ и наша экономическая сторона жизни процвѣтаетъ, а нѣтъ такого благодѣтеля—мы бѣдствуемъ самымъ ужасающимъ образомъ. Примѣръ такого рода у насъ на глазахъ—это Кумыкская плоскость, или, какъ теперь называется, Хасавъ-юртовскій округъ. Эта часть Терской области, представляющая обширную степь, страдала отъ недостатка воды, а трудолюбивые и склонные къ земледѣлію кумыки никакъ не могли придти къ соглашенію между собою объ искусственномъ орошеніи своихъ степей, пока не взялся за это дѣло бывшій ихъ начальникъ округа Ф. П. Вояковскій. Энергическая дѣятельность этого, по истинѣ почтеннаго человѣка, самоотверженно побѣдившаго массу серьезныхъ препятствій на пути осуществленія задуманнаго имъ полезнаго дѣла, дала самые блестящіе результаты: теперь Кумыкская плоскость въ культурномъ отношеніи представляетъ самый образцовый уголокъ въ Терской области. Роскошные виноградные и фруктовые сады, хорошо обработанныя поля и вкусное вино обязаны своимъ происхожденіемъ канавкамъ, которыя во множествѣ бороздятъ теперь Кумыкскія степи. Каждая струйка воды напоминаетъ кумыкамъ дорогое имя, которому едва-ли суждено быть забытымъ въ средѣ кумыкъ.

Къ сожалѣнію, такіе дѣятели рѣдки, и большинству населенія области приходится подчиняться всѣмъ прихотямъ природы и случайныхъ обстоятельствъ. Иногда и въ нашемъ народѣ пробуждается желаніе осуществить своими силами какое-нибудь общеполезное дѣло, но неизбѣжное вмѣшательство въ такія дѣла спеціалистовъ—людей знающихъ—окончательно убиваетъ всякую охоту браться за что-либо. Мы знаемъ, что когда возникла мысль оросить канавами изъ р. Терека Малую Кабарду и изъ р. Камбилеевки Ачалуковскія степи, то гг. инженеры, которымъ поручено было составленіе соображеній относительно размѣровъ расходовъ по осуществленію этихъ предпріятій, завалили въ своихъ смѣтныхъ исчисленіяхъ такія безцеремонныя суммы, отъ которыхъ даже вчужѣ волосы становились дыбомъ; оказалось, что нужны цѣлые десятки и чуть не сотни тысячъ, чтобы провести двѣ канавки на протяженіи 20—30 верстъ!

Изъ дѣла, попадающаго въ руки большинства инженеровъ, они, какъ извѣстно, прежде всего хлопочутъ извлечь лично для себя наибо̀льшія выгоды и затѣмъ не обращаютъ никакого вниманія на то, изъ какихъ источниковъ должны поступить въ ихъ карманъ деньги. Составляются-ли эти деньги изъ мѣдныхъ грошей бѣднаго населенія, или идутъ изъ милліонной кассы государства—имъ все равно, лишь-бы карманъ былъ набитъ. Безцеремонность инженеровъ въ этомъ отношеніи каждому хорошо извѣстна и говорить о ней много не сто̀итъ, но мы позволимъ себѣ разсказать одинъ случай, характеризующій, какъ *легко* иногда гг. инженеры составляютъ свои смѣты. Въ бывшемъ укр. Нальчикскомъ понадобилось какъ-то провести на разстояніи 3—4-хъ верстъ канавку, для пропуска воды въ укрѣпленіе. Взялся за это дѣло мѣстный инженеръ, который исчислилъ, что проведеніе канавки будетъ сто̀ить около 7 тысячъ руб. Сумма эта, какъ и слѣдовало ожидать, испугала предпринимателей и мысль о канавкѣ было рѣшено сдать въ архивъ; но случайно объ этомъ узналъ одинъ горецъ и предложилъ свои услуги для проведенія канавы. При помощи плуга и нѣсколькихъ человѣкъ рабочихъ, канавка въ нѣсколько дней была проведена, и вода пошла отличнѣйшимъ образомъ. Все это сооруженіе, включительно съ уплатою горцу за труды, обошлось въ 300 руб. Мы воздерживаемся коментировать этотъ фактъ.

Не было-бы еще большой бѣды, если-бы инженеры, усердно хлопоча о своихъ личныхъ выгодахъ, доводили-бы, по-крайней-мѣрѣ, до конца то, за что они берутся. А то, вѣдь, и это-то не всегда случается. Намъ припоминается напечатанная нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ газетѣ *Кавказъ* корреспонденція изъ укр. Буртунаевскаго, въ которой говорилось о буртунаевскомъ водопроводѣ. На этотъ водопроводъ было потрачено не мало денегъ, а результатъ получился самый неожиданный: водопроводъ, какъ заявилъ корреспондентъ, оказался самымъ удобнымъ и надежнымъ мѣстомъ для храненія и предохраненія пороха *отъ сырости*. Если хотите, это очень остроумная выходка со стороны инженера и, въ данномъ случаѣ, онъ смѣло могъ-бы сказать, что потраченныя имъ деньги не въ воду брошены.

Понятно, что при упомянутыхъ *вспомогательныхъ средствахъ*, представляемыхъ намъ людьми науки, населенію приходится только мечтать объ удобствахъ обще-полезныхъ предпріятій и ждать, ждать, быть можетъ долго ждать, пока явится къ нему на помощь спеціалистъ-человѣкъ, сочувствующій нуждамъ народа, а не какая-то инженернаго вѣдомства машина, умѣющая лишь загребать въ карманъ деньги. Время-же безпощадно идетъ, люди изъ году въ годъ голодаютъ, а помочь нашему горю некому... Пожелаемъ пока, чтобы хотя 1876 годъ не повторился у насъ.

«Какъ извѣстно, турки сбираются поднять на «Москова» всевозможныя дикія и полудикія орды кочевниковъ пустынь Арабистана и горъ Курдистана, прирожденныхъ разбойниковъ; и у Москова подобнаго добра найдется не мало... Есть у него и кочевники пустынь Европы и Азіи, и горцы воинственнаго Кавказа. Людямъ этимъ ремесло войны—прирожденное дѣло. «Давайте намъ жалованье, да укажите только съ кѣмъ драться, кого грабить!» Такъ говорятъ аварцы. «Кто въ насъ будетъ стрѣлять, въ того и мы будемъ стрѣлять, хоть-бы онъ и пять намазовъ дѣлалъ. Наши люди дрались и за имама Шамиля, и за гаура Уруса. На одной сторонѣ стоялъ отецъ, на другой сынъ его. Война всѣхъ ровняетъ, для шашки всѣ равны».

«Это высказывается потому, что въ настоящее время въ Дагестанѣ изъ туземцевъ-мусульманъ формируются «охочіе» конно-иррегулярные полки для полевой службы, гдѣ укажетъ надобность.

Въ исходѣ прошлаго года, во всѣ округи Дагестанской области было сообщено о предположеніи правительства формировать, по примѣру и на основаніи штатовъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, изъ мусульманъ Дагестана еще три такіе-же конно-иррегулярные полка, для полевой службы внѣ предѣловъ Дагестана; вмѣстѣ съ этимъ предлагалось оповѣстить по аульскимъ обществамъ, чтобъ охотники поступить на службу, имѣющіе коня и вооруженіе, записались въ списки, и затѣмъ, по востребованіи, явились-бы въ областной городъ Темиръ-Ханъ-Шуру. Охотниковъ состоятельныхъ записалось болѣе 3,000. Несостоятельныхъ-же, то-есть не имѣющихъ коней или полнаго вооруженія, находилось столько, сколько-бы ни потребовалось.

«Формированіе полковъ возложено на командира перваго Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, который съ 1-го-же января и началъ свою работу съ того, что выбралъ надежныхъ людей изъ командуемаго имъ полка, и образовалъ шесть кадровъ для шести сотенъ новаго полка, состоящіе изъ вахмистра, урядниковъ и всадниковъ, въ 30 человѣкъ каждый, а всего до 180 старыхъ, испытанныхъ бойцовъ, готовыхъ сцѣпиться въ кровавую драку хоть тотчасъ-же и съ кѣмъ угодно.

«Между тѣмъ начали прибывать въ Шуру изъ отдѣловъ Дагестана партіи записавшихся охотниковъ, которыхъ вызвано изъ Шурвнскаго округа (шамхальцы и мехтулинцы) 100 всадниковъ съ однимъ офицеромъ; изъ Даргинскаго округа (Акуша Цудахаръ) 100 всадниковъ съ однимъ офицеромъ; изъ Аваріи, Гумбета, Анди и пр. 360 всадниковъ съ четырьмя офицерами; изъ Гунибскаго округа (Андалалъ-Казикумухъ-Карахъ и пр.) 100 всадниковъ съ тремя офицерами; изъ Южнаго Дагестана (Ахты, Табасаранъ, Кайтахъ и пр.) 60 всадниковъ съ однимъ офицеромъ. Всѣмъ этимъ людямъ еще на мѣстѣ, въ ихъ аулахъ, отпущено авансомъ для экипировки по 20 рублей на каждаго.

«Прибывшимъ былъ произведенъ смотръ командующимъ войсками—начальникомъ области, который при этомъ благодарилъ ихъ за готовность къ службѣ и далъ имъ наставленіе, какъ они должны вести себя на службѣ. Затѣмъ партіи расквартированы на время по ближайшимъ ауламъ, гдѣ нѣкоторыя женщины встрѣтили ихъ съ упреками, зачѣмъ они, мусульмане, идутъ противъ своихъ, «оставивъ свои дома и семейства»..

«Въ послѣдующіе дни всѣ прибывшіе для службы, какъ люди, такъ и кони, относительно годности ихъ къ походу, равно какъ оружіе и экипировка, были въ подробности освидѣтельствованы коммисіей. Неподходящихъ къ службѣ или раздумавшихъ оказалось только нѣсколько человѣкъ.

«Освидѣтельствованные и признанные годными къ службѣ всадниками разбиты на шесть сотенъ и, вмѣстѣ съ соотвѣтствующими кадрами, внесены въ списки формируемаго полка, которому дано наименованіе *Дагестанскій 2-й конно-иррегулярный полкъ*; форма полка и вооруженіе его такія-же, какъ и въ Дагестанскомъ 1-мъ конно-иррегулярномъ полку, общепринятыя въ казачьемъ линейномъ войскѣ.

«Штаты новаго полка: командиръ полка 1; адъютантъ 1, казначей, онъ-же и квартермистръ, 1, оба изъ регулярныхъ войскъ; сотенныхъ командировъ 6; субалтернъ-офицеровъ 12, назначаемыхъ по усмотрѣнію начальства изъ туземцевъ и не-туземцевъ; юнкеровъ 12; урядниковъ 24, всѣ назначены изъ стараго полка; рядовыхъ всадниковъ 620, все туземцы. Изъ русскихъ—трубачей 7 (драгуны); писарей 5; медиковъ—младшій 1; фельдшеровъ 3; цирюльниковъ 2; лазаретныхъ служителей 8 (деньщиковъ 5), и наконецъ, азіятскій лѣкарь 1; мулла 1; а всего безъ деньщиковъ 783 чина.

«Служебныя права, жалованье и довольствіе по отношенію къ полевой походной службѣ усилены противъ штатовъ Дагестанскаго 1-го конно-иррегулярнаго полка. При довольствіи отъ казны провіантомъ (пшеничная мука, а за неимѣніемъ ея—солдатскіе сухари) и фуражемъ, офицеры получаютъ жалованье или по существующимъ табелямъ по чину, или по временнымъ штатамъ—усиленное. Урядникъ въ походѣ 210 рублей въ годъ, рядовой всадникъ 120 рублей въ годъ. На мѣстѣ въ половину меньше.

«Полкъ собранъ изъ людей цѣлаго Дагестана; поэтому въ полку говорятъ на семнадцати (?) языкахъ. Команда и переписка въ полку производится на русскомъ языкѣ. Люди рвутся въ походъ, жаждутъ боя, или пограбить. Что будетъ дальше, посмотримъ...

«Приступили къ формированію 3-го такого-же полка».

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

Дѣло по обвиненію бывшаго исполнительнаго полицейскаго чиновника временнаго отдѣленія Тифлисской городской полиціи, надворнаго совѣтника Петра Михайлова Ѳедотова въ содѣйствіи, изъ корыстныхъ видовъ, къ совершенію подлога, и исправлявшаго должность Елисаветопольскаго губернскаго врача, коллежскаго совѣтника Гавріила Богданова Теръ-Асатурова въ учиненіи подчистокъ и поправокъ въ офиціальныхъ бумагахъ.

(Засѣданія уголовнаго департамента Тифлисской судебной палаты, по обвинительному акту прокурора Тифлисской судебной палаты, 11 и 12 февраля 1877 года).

—

(Продолженіе *).

Свид. полиц. офиц. Лоладзе (*на вопросъ предсѣдательствующаго*). По этому дѣлу слѣдственнымъ чиновникомъ мнѣ была предъявлена подписка съ подписью барона Герта; и я нашелъ, что она, повидимому, подходяща; но навѣрное не могъ сказать, писана-ли Гертомъ. Потомъ показали другую подпись и просили сличить съ подписью на подпискѣ. *Свидѣтелю была предъявлена подписка и на вопросъ предсѣдательствующаго*: эта-ли самая предъявлена была ему раньше, свидѣтель отвѣчалъ, что эта самая.

Прокур. Когда вы разсматривали раньше эту подписку, представлялась-ли она вамъ такою, какою вы видите ее въ настоящее время, т. е. не замѣтили-ли вы, что она за это время болѣе засалилась, и не можете-ли вы сказать, было-ли въ то время подчеркнуто синимъ карандашемъ.

Свид. Относительно подчерковъ карандашемъ я хорошо не помню, но могу утвердательно сказать, что она не была изорвана такъ, какъ въ настоящее время. *(При этомъ свидѣтель указалъ на изорванный край подписки).*

Присяж. пов. Мелега. Такъ какъ вы знакомы съ рукою Герта, то не можете-ли вы сказать навѣрное, его рукою сдѣлана подпись, или нѣтъ?

Свид. Нѣтъ, непохожа, но положительно не могу сказать, потому что онъ подписывался не всегда одинаково.

Прис. пов. Мелега. Слѣдовательно, вы утверждаете, что подпись эта имѣетъ мало сходства съ рукою Герта?

Свид. Положительно не могу сказать, что эта подпись не Герта, но онъ не такъ подписывалъ; хотя баронъ Гертъ имѣлъ привычку обыкновенно писать на разные почерки, но такъ никогда не подписывалъ.

Прис. пов. Арцруни. Можно подписываться на разные почерки какъ вы и сами замѣтили, но объясните мнѣ, свидѣтель, въ чемъ состояла эта разница, подписывалъ-ли Гертъ офиціальныя бумаги болѣе тщательно, а обыкновенныя, какъ-нибудь?

Свид. Я былъ при немъ писцемъ, и ему подавались сотни бумагъ, которыя онъ подписывалъ въ одинъ пріемъ: очень понятно, что онъ не такъ тщательно подписывалъ обыкновенныя бумаги, какъ отправляемыя по начальству.

Прис. пов. Арц. Но не можете-ли вы сказать, въ чемъ состояла эта разница?

Свид. Обыкновенныя бумаги Гертъ подписывалъ болѣе сокращенно, т. е. писалъ просто «Б.», вписывая цѣликомъ слово «Гертъ»; на офиціальныхъ-же бумагахъ онъ подписывалъ «Баронъ Гертъ» по слово «Гертъ» онъ всегда писалъ цѣликомъ.

Прис. пов. Арц. Не можете-ли вы указать мнѣ въ дѣлѣ подлинную подпись Герта?

Предсѣд. Для чего вы предлагаете свидѣтелю этотъ вопросъ?

Прис. пов. Арц. Для установленія настоящаго почерка Гертъ; такъ какъ свидѣтель говоритъ, что Гертъ подписывался различно, то не можетъ-ли свидѣтель отличить его почеркъ по характеру росчерковъ.

Предсѣдательств. На то есть эксперты, которымъ въ свое время будетъ предъявлена подписка Варвары Ивановой Яковлевой, и для уясненія ея подложности экспертамъ будетъ предложено выбрать предметъ для изслѣдованія.

Прис. пов. Арц. Такъ какъ свидѣтель 4 года былъ писцемъ у Герта, то я желаю, чтобы онъ, для отличія, указалъ на дѣйствительную подпись Герта, которая имѣется въ дѣлѣ, подлежащемъ разсмотрѣнію въ настоящее время.

Свидѣтель (*пересматривая дѣло, подписи Герта не нашелъ*).

Прис. пов. Арц. просилъ судъ отыскать дѣло за 62 годъ подъ двумя № 4 и 4, гдѣ находится цѣлый рядъ подписей. (*Разсматривая это дѣло, свидѣтель, найдя подписи Герта, призналъ ихъ за настоящій почеркъ Герта*).

Прис. пов. Арц. Скажите, свидѣтель, на столько-ли ясно баронъ-Гертъ подписывалъ собственно слово «Гертъ», что его можно было свободно прочесть? Не случалось-ли вамъ видѣть его подпись, гдѣ слово «Гертъ» трудно было разобрать, только можно было догадываться.

Свид. Вообще Гертъ подписывался очень неразборчиво.

Прис. пов. Арц. На подпискѣ можно прочесть «Гертъ»?

Свид. Нѣтъ, не прочту, развѣ по смыслу можно догадаться.

Прис. пов. Арц. Объясните безусловно, безъ всякаго колебанія, не есть-ли эта подпись барона Герта?

Предсѣд. Задавайте вопросы свидѣтелю и не дѣлайте ему внушенія.

Прис. пор. Арц. Я нахожу необходимымъ разъясненіе этого вопроса, такъ какъ въ показаніи, сдѣланномъ свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи, есть большая разница съ настоящимъ его показаніемъ. На предварительномъ слѣдствіи свидѣтель положительно удостовѣряетъ, что подпись барона Герта на подпискѣ не имѣетъ никакого сходства съ несомнѣннымъ его почеркомъ. Между тѣмъ, въ настоящее время, свидѣтель выражаетъ колебаніе, говоря, что Гертъ подписывался разными почерками. (*къ свидѣтелю*). На какія подписи больше всего вы обратили вниманіе въ настоящее время, на краткія, или полныя?

Свид. На полныя и неполныя, т. е. на подписи, гдѣ Гертъ подписывался Б. и Гертъ, и на полныя, гдѣ онъ вписывалъ все слово «Баронъ», и нахожу, что Гертъ никогда не росписывался такъ, какъ на подпискѣ.

Свид. Гулабовъ (*на вопросъ предсѣдательствующаго*). Ничего не знаю по этому дѣлу, только на предварительномъ слѣдствіи мнѣ показали подписку въ дѣлѣ 1862 года и спрашивали: не нахожу-ли я сходства съ почеркомъ барона Герта, имѣющимся въ старыхъ дѣлахъ канцеляріи старшаго полиціймейстера, но я не нашелъ никакого сходства.

Прокуроръ. Вы видѣли подписку? читали ее? не можете-ли сказать, та-ли, что находится въ дѣлѣ?

Свид. Эта самая.

Прокур. Гертомъ подписана, или нѣтъ, не можете-ли вы сказать?

Свид. Имѣетъ сходство, только не его подпись.

Прокур. Вы знавали его подпись въ другомъ дѣлѣ?

Свид. Да.

Прокур. Когда вы въ первый разъ видѣли подписку, такой-ли она имѣла видъ, какъ теперь? Была она на столько засалена?

Свид. Теперь больше засалена, чѣмъ тогда, когда я ее видѣлъ въ первый разъ.

Прис. пов. Арц. Вамъ извѣстенъ Рассовъ?

Свид. Да, Рассова я знаю, онъ былъ писцомъ.

Прис. пов. Арц. Почеркъ Рассова вамъ извѣстенъ?

Свид. Хорошо.

Прис. пов. Арц. Не находите-ли вы сходства на подпискѣ съ почеркомъ Рассова?

Свид. Да, какъ будто есть нѣкоторое сходство.

Прис. пов. Арц. Съ какимъ почеркомъ имѣетъ сходство?

Свид. Съ почеркомъ Рассова.

Прис. пов. Арц. Вы подтверждаете?

Свид. Да, подтверждаю.

Прис. пов. Арц. Какую служебную должность вы занимали у Герта?

Свид. Въ качествѣ пристава.

Прис. пов. Арц. Стало-быть, вы хорошо знакомы съ его почеркомъ?

Свид. Да, хорошо, и знаю, что это не его подпись.

Прис. пов. Арц. Сколько времени Рассовъ служилъ?

Свид. Не помню.

Прис. пов. Арц. Въ то время, когда вы служили, служилъ-ли и Рассовъ?

Свид. Да.

Прис. пов. Арцруни. Когда вы оставили службу?

Свид. Въ 60 или 61 годахъ, хорошо не припомню.

Свид. Хуціевъ (*на вопросъ предсѣдательствующаго*). Мнѣ ничего неизвѣстно по этому дѣлу; меня только спрашивали о почеркѣ.

Прокур. Знали-ли вы Рассова?

Свид. Зналъ, онъ служилъ у насъ.

Прокур. Посмотрите, не находите-ли вы сходства на подпискѣ съ почеркомъ Рассова?

Свид. Да, есть сходство, но навѣрное не могу сказать: онъ писалъ такимъ почеркомъ; да, это, кажется, его почеркъ. Здѣсь, въ этомъ дѣлѣ долженъ быть его почеркъ.

Прокур. Не можете-ли отыскать?

Свид., *перелистывая дѣло*, сказалъ, что здѣсь нѣтъ его почерка.

Прокур. Перелистывая дѣло, не нашли-ли вы почерки другихъ писцовъ, служившихъ одновременно съ вами?

Свид. Во всемъ дѣлѣ больше нѣтъ.

Прокур. Обращали-ли вниманіе, кѣмъ писались при баронѣ черновыя бумаги?

Свид. Писцомъ, одну только подпись дѣлалъ Гертъ.

Прис. пов. Арцр. Я обращаю вниманіе суда на тѣ порядки, которые велись при составленіи бумагъ и болѣе важныхъ, чѣмъ та, въ подложности которой обвиняется мой кліентъ. Если и дѣйствительно подписка написана Рассовымъ, то этимъ объясняются только порядки, существовавшіе въ то время не только въ этомъ дѣлѣ, но и во всѣхъ дѣлахъ.

Свидѣтель, вы не помните, что въ то время, когда вы служили въ полиціи, поступали-ли къ Герту списки домовъ терпимости и не помните-ли вы между этими списками списки содержательницы Варвары Ивановой Яковлевой?

Свид. Списковъ такихъ было много и, на сколько я помню, въ то время содержала одинъ изъ домовъ терпимости нѣкто Варвара Яковлева.

Прис. пов. Арцр. Въ какихъ годахъ было это?

Свид. Въ 60 годахъ.

Прис. пов. Арцр. При баронѣ Гертѣ была она, когда вы служили полицейскимъ приставомъ?

Свид. И во время службы, и послѣ службы 2—3 года.

Членъ Бусло. Въ которомъ году вы служили?

Свид. Въ 59 и 60.

Членъ Бусло. Служилъ въ это время Рассовъ?

Свид. Да.

Членъ Бусло. Сколько времени вы состояли на службѣ при баронѣ Гертѣ?

Свид. Два или три года.

Членъ Бусловъ. Все это время служилъ Рассовъ?

Свид. Нѣтъ, не все время, онъ частно занимался мѣсяцевъ 6 или 7.

Членъ Бусловъ. Въ какомъ году это было?

Свид. Не помню.

Членъ Витковскій. Почеркъ барона Герта вы знаете?

Свид. Знаю.

Членъ Витковскій. Не находите-ли вы подпись похожей на его почеркъ?

Свид. Нѣтъ, онъ никогда такъ не подписывалъ, онъ подписывалъ шибко.

(*Продолж. слѣд.*)

*) *Кавказъ*, № 25.

Записка секретаря Кавк. Общ. Сельскаго Хозяйства И. Хатисова о характерѣ будущей дѣятельности Общества.

(*Читана въ общ. собр. Общ. 11 января 1877 г.*).

(Продолженіе *).

О другой части дѣятельности нашего Общества, именно по устройству кавказскаго отдѣла на всѣхъ большихъ европейскихъ международныхъ выставкахъ, въ настоящее время не скажу ничего, ибо это повело-бы слишкомъ далеко; но при первомъ случаѣ, когда Обществу придется вновь заниматься этимъ дѣломъ, я буду имѣть честь доложить вамъ свое личное мнѣніе относительно того, какъ нужно поступать въ будущемъ, чтобы эти громадныя хлопоты и жертвы принесли какую-либо пользу нашему краю.

Но довольно говорить о прошедшемъ. Подумаемъ лучше, что дѣлать намъ теперь, на будущее время, чтобы сколько-нибудь оживить наше Общество, чтобы оно снискало сочувствіе и довѣріе нашихъ хозяевъ, чтобы совѣты и наставленія, даваемые Обществомъ, были основаны уже на знакомствѣ настоящихъ нуждъ и потребностей нашего хозяйства и были вполнѣ примѣнимы у насъ? Какія мѣры должно принять Общество, чтобы возбудить въ нашихъ хозяевахъ необходимое соревнованіе въ улучшеніи способовъ веденія хозяйства? Какой совѣтъ можетъ дать Общество правительству по болѣе полезному употребленію тѣхъ суммъ, которыя оно ежегодно ассигнуетъ на полезныя предпріятія въ краѣ по сельскому хозяйству и вообще по промышленности.

Поговоримъ сначала о томъ, что должно дѣлать непосредственно само Общество и потомъ—въ чемъ и какъ должно выражаться его содѣйствіе.

На первыхъ порахъ, конечно, все стремленіе Общества должно быть направлено къ подробному изученію настоящаго состоянія всѣхъ нашихъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ-бы примитивно оно ни было, свѣдѣнія о которыхъ, какъ я имѣлъ честь замѣтить выше, въ настоящее время крайне скудны.

Для этого оно должно стараться завлечь въ свою среду всѣхъ тѣхъ передовыхъ хозяевъ, которые, въ разныхъ уголкахъ нашего края, скромно работаютъ на своихъ поляхъ, и охотно подѣлятся съ нами всѣми тѣми свѣдѣніями и наблюденіями, которыя они успѣли собрать на своей собственной практикѣ. Такихъ лицъ оказывается у насъ уже не мало; многія изъ нихъ получили спеціальное агрономическое образованіе въ Россіи и за-границею; всѣ они имѣютъ или собственныя хозяйства, или служатъ управляющими у разныхъ помѣщиковъ, а очень многіе изъ нихъ не значатся въ числѣ членовъ нашего Общества. Я увѣренъ, что каждый изъ нихъ съ радостью примкнетъ къ нашему кругу и съ большою охотою будетъ помогать Обществу.

Заручившись членами-дѣятелями, настоящими хозяевами, Общество не должно жалѣть средствъ на изданіе своихъ трудовъ, стараясь, чтобы содержаніемъ этихъ трудовъ главнѣйше было описаніе нашего хозяйства и мѣръ къ его улучшенію. Не буду теперь распространяться о характерѣ изданій нашихъ будущихъ трудовъ, потому что онъ подробно изложенъ въ протоколѣ особой коммисіи, которая была избрана Обществомъ въ прошломъ засѣданіи, спеціально для этой цѣли, и который уже доложенъ вамъ сегодня Совѣтомъ Общества. Я былъ однимъ изъ членовъ этой коммисіи и вполнѣ согласенъ съ ея заключеніемъ.

Общество, по мѣрѣ своихъ средствъ, должно пополнять свою библіотеку капитальными руководствами и сочиненіями по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, такъ такъ чувствуется въ нихъ большой недостатокъ. Въ нашей библіотекѣ, въ которой хотя и значится болѣе двухъ тысячъ названій книгъ, нѣтъ ни одного полнаго руководства, даже по сельскому хозяйству.

Общество должно пополнять постоянно свои коллекціи, обращая свое вниманіе преимущественно на собираніе продуктовъ, спеціально по нашей сельскохозяйственной промышленности, съ подробнымъ и точнымъ обозначеніемъ происхожденія предмета.

Желательно и необходимо, чтобы коллекціи и разные труды, выставленные въ нашемъ музеумѣ, носили точное названіе тѣхъ именно лицъ, которымъ музеумъ обязанъ этими предметами. Я заявляю объ этомъ собственно потому, что мнѣ бросилась въ глаза одна непріятная ошибка. На одной изъ стѣнъ нашего музея виситъ, между прочимъ, культурная карта Кавказскаго края, надпись на которой гласитъ, что она составлена нѣкимъ П. Ситовскимъ, кажется, братомъ бывшаго нашего секретаря, тогда какъ я положительно знаю, что никакого П. Ситовскаго при составленіи культурной карты не было. Еще въ 1865 году, покойный членъ нашего Общества, генералъ Иваницкій, подалъ мысль о составленіи этой карты для парижской выставки. Въ составленіи ея приняли участіе нѣкоторые агрономы и человѣкъ десять совершенно постороннихъ Обществу лицъ, кои прислали матеріалы изъ различныхъ мѣстъ. Матеріали эти состояли не въ статьяхъ и свѣдѣніяхъ, а въ подлинныхъ готовыхъ картахъ мѣстностей, въ 10-верстномъ масштабѣ, раскрашенныхъ красками и штрихами по предварительно посланному образцу культурной карты Кубинскаго уѣзда, покойнымъ агрономомъ Шаншіевымъ. Матеріалы эти присылались ко мнѣ и, при особенномъ содѣйствіи и наблюденіи гг. Стебницкаго и покойнаго полковника Герасимова, матеріалы эти перенесены, въ Кавказскомъ военно-топографическомъ отдѣлѣ, на одну карту въ 20-верстномъ масштабѣ. Подлинная карта отправлена въ Парижъ и нынѣ находится въ петербургскомъ музеѣ министерства государств. имущ., а нѣкоторые подлинные матеріалы хранятся у меня еще дома. Копія-же съ подлинной карты, или лучше сказать черновая въ 20-ти верстномъ масштабѣ, мною была передана бывшему секретарю Н. П. Ситовскому. Спрашивается, какимъ-же образомъ, почти двухлѣтній трудъ 20 человѣкъ приписывается нынѣ какому-то П. Ситовскому, ничѣмъ, кажется, при составленіи подобнаго труда неповинному, а объ именахъ настоящихъ составителей и помину нѣтъ.

(*Продолж. будетъ*).

*) См. *Кавказъ*, № 23.

ОТЪ РАСПОРЯДИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА ТИФЛИССКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА

объявляется, что дамы-члены приступаютъ на-дняхъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ «копѣечному сбору». Комитетъ позволяетъ себѣ надѣяться, что жители Тифлиса, безъ различія сословій и общественнаго положенія ихъ, отнесутся съ полнымъ сочувствіемъ и въ текущемъ году къ труду особъ, принявшихъ на себя сборъ. Составляя одну изъ главныхъ статей прихода Общества,—на счетъ котораго между прочимъ содержится 8 безплатныхъ школъ и дѣтскій пріютъ,—сказанный сборъ представляетъ при этомъ случаѣ всякому, посильнымъ приношеніемъ, хотя-бы въ размѣрѣ нѣсколькихъ копѣекъ, содѣйствовать съ своей стороны благому дѣлу облегченія тяжкой участи неимущей братіи.—О дамахъ, обязательно изъявившихъ согласіе ходить съ кружками, будетъ объявлено особо.

(3) 2.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Телеграфическія депеши

О погодѣ въ 7 часовъ утра, сообщено тифлисскою физическою обсерваторіею.

Б.—высота барометра въ миллиметрахъ, приведенная къ нормальной температурѣ 0°. Т.—температура воздуха въ тѣни по Цельсію (100 градусному термометру); Вѣт.—направленіе и сила вѣтра, 10—ураганъ, 9—сильная буря, 8—буря, 7...1—болѣе или менѣе сильный вѣтеръ, 0—тихо.

15-го февраля.

	Б.	Т.	В.
Новороссійскъ	—	—	—
Сочи	748	+ 17	ВЮВ⁶.
Поти	756	+ 12	В⁴.
Кутаисъ	746	+ 11	Ю³.
Сурамъ	697	+ 1	ЮВ¹.
Тифлисъ	726	+ 7	О.
Елисаветополь	—	+ 6	ЮЗ².
Баку	760	+ 11	ЮЗ⁷.
Ставрополь	—	—	—
Пятигорскъ	—	—	—
Владикавказъ	694	+ 1	ЮЗ¹.
Боржомъ	—	—	—

Не доставлены телеграммы: Мангуліеву, изъ Хасавъ-юрта; Вачнадзе, изъ Сигнаха двѣ телеграммы; Чернышеву, изъ Пятигорска; Саркисову, изъ Женевы; Романову,

изъ Нахичевани; доктору Финну, изъ Делижана.

КАЗЕННЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

И. д. судебнаго пристава Бакинскаго окружнаго суда Александръ Лигензевичъ, жительствующій на форштатѣ гор. Баку, въ домѣ Антонова, симъ объявляетъ, что имъ, на основаніи 1141 и 1149 ст. уст. гр. суд., назначены публичные торги на продажу недвижимаго имѣнія Сабунчинскаго жителя Гады-бека-Мустафа-бека-оглы, за долгъ его Григорію Агамалову 1,000 руб. Имѣніе это состоитъ изъ участка хлѣбопашной земли, находящейся при сел. Сабунчи, Бакинскаго уѣзда, мѣрою: въ длину: съ южной стороны шестьдесятъ шесть саж. и полтора аршина и съ сѣверной стороны сорокъ пять саж. и въ ширину: съ восточной стороны тридцать пять саж. и съ западной стороны тридцать семь саж., въ границахъ: съ востока земля Кокорева, съ юга земля должника Гады-бека-Мустафа-бекъ-оглы, съ запада Маштагинская дорога и съ сѣвера земля Ивана Теръ-Акопова и Бурмейстера; весь участокъ этотъ оцѣненъ въ тысячу двѣсти руб., съ каковой суммы и начнется торгъ при Бакинскомъ окружномъ судѣ 12 мая 1877 года, въ 10 часовъ утра. Имѣніе это нигдѣ не заложено.
221 (3) 1.

Мировой судья Нухинскаго мирового отдѣла, на основаніи 2331 ст. 1 ч. X т. зак. гр., объявляетъ, что довѣренность, выданная жителемъ города Елисаветополя Микиртичемъ Амаспуровымъ персидско-подданному жителю Юсуфъ-беку Мирза-Абдулла-бекъ-оглы и засвидѣтельствованная у Елисаветопольскаго нотаріуса Касыма Гасанова Мехмандарова 18 апрѣля 1874 года на управленіе имѣніемъ его, Амаспурова, считается уничтоженною.
219 (3) 1.

Эриванское губернское правленіе, согласно постановленію своему на 28 января сего года, вызываетъ желающихъ принять на себя проложеніе Тархановской улицы въ гор. Эривани по направленію отъ Новой площади до встрѣчи Челмакчинскимъ трактомъ, на сумму 6,707 руб. 28 коп. На сооруженіе сей улицы назначены въ губернскомъ правленіи торги на 18 марта сего года, съ узаконеною черезъ три дня переторжкою, посредствомъ изустныхъ соревнованій и запечатанныхъ объявленій. Желающіе участвовать въ изустныхъ соревнованіяхъ должны заблаговременно, и не позже 10 часовъ утра въ день торговъ и переторжки подать въ губернское правленіе объявленія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, съ представленіемъ установленныхъ закономъ залоговъ, равняющихся третьей части подрядной суммы и документы на право вступленія въ подряды. Запечатанныя же объявленія должны быть поданы лично или присланы по почтѣ не позже 11 часовъ утра въ день торга. Полученныя послѣ сего срока объявленія не будутъ приняты къ торгамъ. Объявленія эти должны быть написаны на бумагѣ, оплаченной гербовымъ сборомъ, во всемъ согласно формы, приложенной къ 1909 ст. т. X ч. II, съ обозначеніемъ цѣны прописью. Къ объявленіямъ этимъ должны быть приложены установленные закономъ залоги, равняющіеся третьей части подрядной суммы, равно документы на право вступленія въ подряды. Послѣ срока, назначеннаго для подачи запечатанныхъ объявленій, никакія письменныя заявленія и сбавки не будутъ принимаемы ни отъ подающихъ лично, ни отъ присылающихъ ихъ по почтѣ. Проектъ и смѣту, а равно и кондиціи сего подряда, желающіе могутъ разсматривать въ губернскомъ правленіи ежедневно отъ 9 до 2 часовъ дня, кромѣ праздничныхъ дней.
191 (3) 3.

Судебный приставъ Кутаисскаго окружнаго суда, Александръ Абдушели-швили объявляетъ, что 3 мая сего года, въ 10 часовъ утра, при Кутаисскомъ окружномъ судѣ, будетъ продаваться принадлежащее Георгію Амирагову въ урочищѣ Цинавели, Кутаисскаго уѣзда, недвижимое имѣніе: 1) сѣнокосное мѣсто мѣрою 2 десятины и 1,810 кв. саж. и 2) таковое-же мѣсто мѣрою одна десятина и 1,866 кв. саж., на удовлетвореніе кредитора его, статскаго совѣтника Левана Корка-швили. Имѣніе это, свободное отъ залога, оцѣнено въ 220 руб., съ каковой суммы начнется торгъ. Подробную опись и прочія бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи окружнаго суда.
169 (3) 3.

И. д. судебнаго пристава Бакинскаго окружнаго суда, Александръ Лигензевичъ, жительствующій на форштатѣ гор. Баку, въ домѣ Антонова, симъ объявляетъ, что имъ, на основаніи 1141 и 1149 ст. уст. гр. суд., назначены публичные торги на продажу недвижимаго имѣнія Джавагиры Поповой, на удовлетвореніе долга ея Якову Адамову 1,500 руб. Имѣніе это состоитъ изъ двухъ-этажнаго каменнаго дома съ дворомъ, состоящаго на форштатѣ гор. Баку, подъ № 1435, о четырехъ комнатахъ въ верхнемъ этажѣ и о трехъ комнатахъ и одной кухнѣ въ нижнемъ; домъ этотъ построенъ изъ тесанаго камня; при домѣ имѣется незастроенное пустопорожнее мѣсто; подъ означеннымъ домомъ, дворомъ и пустопорожнимъ мѣстомъ мѣрою земли: въ длину девятнадцать саж. и въ ширину семь саж., въ границахъ: съ востока земля Али-Абаса-Тагіева, съ запада домъ Джевата Меликова, съ сѣвера улица и съ юга домъ наслѣдниковъ Гавріила и Ивана Поповыхъ; оцѣнка означенному имѣнію двѣ тысячи руб., съ каковой суммы и начнется торгъ при Бакинскомъ окружномъ судѣ, 7 мая 1877 года, въ 10 часовъ утра. Имѣніе это нигдѣ не заложено. Желающіе купить это имѣнія опись оному и всѣ бумаги, до продажи относящіяся, могутъ видѣть въ канцеляріи окружнаго суда.
222 (3) 1.

На состоящіе въ хозяйственномъ распоряженіи уѣзднаго управленія казенные кишлаги Мирза-Парахъ и Тава, при сельскомъ управленіи коч. Ковна-Арабъ, Шемахинскаго уѣзда, 15 числа будущаго марта мѣсяца, на основаніи предписанія управленія государственными имуществами Бакинской губерніи назначены торги, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою, на отдачу ихъ въ откупное содержаніе, срокомъ на 6 лѣтъ, съ тѣмъ чтобы желающіе участвовать на этихъ торгахъ къ назначеннымъ срокамъ явились-бы въ означенное сельское управленіе съ надлежащими благонадежными залогами и документами, безъ чего никто не можетъ быть допущенъ къ торгамъ. Подробныя же условія, до сего торга относящіяся, можно видѣть въ канцеляріи уѣзднаго управленія ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, съ 10 часовъ утра до 2-хъ часовъ по полудни.
215 (3) 2.

Судебный приставъ Кутаисскаго окружнаго суда, Александръ Абдушели-швили, объявляетъ, что 3-го мая 1877 года, въ 10 часовъ утра, при Кутаисскомъ окружномъ судѣ будетъ продаваться принадлежащее дворянкѣ Христинѣ Ахведіани право на половинную часть недвижимаго имѣнія, состоящаго въ селеніи Сакулія, Кутаисскаго уѣзда, а именно: 1) двороваго мѣста мѣрою 1 кцева 225 кв. саж. съ тремя зарытыми въ землю винными кувш.; 2) стараго двороваго мѣста подъ названіемъ Ело, мѣрою 450 кв. саж.; 3) пахатной земли подъ названіемъ Навенахари, мѣрою $^3/_4$ кцевы; 4) таковой-же земли мѣрою 375 кв. саж.; 5) таковой-же земли подъ названіемъ Добиро, мѣрою 1 кцева; 6) таковой-же земли Партахисъ Кари, мѣрою 600 кв. саж.; 7) таковой-же земли подъ названіемъ Мухури, мѣрою 1 кцева; 8) таковой-же земли подъ названіемъ Сачидилована, мѣрою 450 кв. саж.; 9) таковой-же земли подъ названіемъ Хвилипи, мѣрою 450 кв. саж.; 10) участка огороднаго и лѣсистаго мѣста, мѣрою 450 кв. саж.; 11) лѣснаго участка, мѣрою 600 кв. саж. и 12) таковаго-же мѣста, мѣрою 600 кв. саж., на удовлетвореніе кредиторовъ ея Бичія и Василія Арешидзевыхъ. Продаваемое право, свободное отъ залога, оцѣнено въ 200 руб., съ каковой суммы начнется торгъ. Подробную опись и прочія бумаги можно видѣть ежедневно въ канцеляріи суда.
172 (3) 3.

На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. угол. суд., отыскивается по опредѣленію мирового судьи 2-го отдѣла гор. Тифлиса, тифлисскій житель Георгъ Мчедловъ, обвиняемый въ нарушеніи устава о питейномъ сборѣ. Примѣты и отчество отыскиваемаго неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе обвиняемаго Мчедлова, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія; въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе.
136 (3) 2.

На основ. 846, 847, 848 и 851 ст. уст. угол. суд., отыскивается по опредѣленію мирового судьи 2-го отдѣла гор. Тифлиса, Маркаръ Арузовъ, обвиняемый въ присвоеніи чужой собственности. Примѣты, званіе и отчество отыскиваемаго неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе обвиняемаго Маркара Арузова, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе.
135 (3) 2.

На основаніи 846, 847, 848 и 851 ст. уст. уг. суд., отыскивается по опредѣленію мирового судьи 2 отдѣла гор. Тифлиса, тифлисскій житель Георгій Джукеловъ, обвиняемый въ дачѣ ложнаго показанія. Примѣты и отчество отыскиваемаго неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе обвиняемаго Джукелова, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемаго, обязаны отдать его въ опекунское управленіе.
134 (3) 2.

Елисаветопольской губернія, мировой судья Казахскаго отдѣла, на основаніи 1239 ст. X т. ч. I., вызываетъ наслѣдниковъ съ законными доказательствами въ срокъ, опредѣленный 1241 ст. того-же тома и части, для предъявленія правъ на имущество, оставшееся послѣ смерти жителя Казахскаго уѣзда, сел. Джафарлы, агалара Понахъ-Аги Джафаръ-Ага-оглы и состоящее Казахскаго уѣзда, въ сел. Джафарлы.
173 (3) 3.

Въ Закавказскомъ Приказѣ 21 февраля сего 1877 г. имѣютъ быть торги съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою на продажу дома отставнаго поручика князя Якова Алексѣева сына Ходжиминасова, состоящаго 1-го отдѣленія, въ 6 участкѣ г. Тифлиса за неплатежъ имъ недоимки по займу его изъ приказа въ 1875 году 10,400 руб. Желающіе купить означенное имѣніе могутъ видѣть оцѣночную опись оному въ Закавказскомъ Приказѣ.
211 (3) 3.

Въ присутствіи комитета Ставропольскаго военнаго госпиталя назначенъ, 15 марта 1877 года, въ 11 часовъ утра, рѣшительный торгъ, безъ переторжки, на очистку нечистотъ въ зданіяхъ госпиталя. Кондиціи этой операціи можно читать въ канцеляріи госпиталя, ежедневно, отъ 8 до 11 часовъ утра.
212 (3) 3.

Мировой судья 3-го отдѣла гор. Тифлиса вызываетъ прусско-подданнаго Августа Михаиловича Науіокса, находящагося въ неизвѣстной отлучкѣ, для дачи возраженія противъ иска Ивана Гургинбекова объ освобожденіи отъ продажи вещей, описанныхъ за долгъ Науіокса по указанію Амира-Ага-Сердъ-Амда-оглы въ срокъ, указанный въ 299 ст. уст. гр. судопроизводства.
205 (3) 3.

Бакинское губенское правленіе розыскиваетъ имущество и капиталы, принадлежащіе персидско-подданному Мелику-Гумбатъ для взысканія съ него судебныхъ издержекъ въ размѣрѣ 54 руб. 9 коп. съ тѣмъ, чтобы то мѣсто или лицо, въ вѣдомствѣ коихъ окажется имущество или капиталы Мелика-Гумбатъ-оглы, взыскало означенную сумму, отослало оную въ мѣстное казначейство для записки приходомъ за Бакинскою губерніею и объ исполненіи сего увѣдомило Бакинское губернское правленіе.
181 (3) 3.

На основаніи ст. 846, 847, 848 и 851 уголовнаго судопроизводства, по опредѣленію Тифлисскаго окружнаго суда, отыскивается житель Елисаветопольскаго уѣзда, сел. Ахданели, Микичъ Арютиновъ Шахбатовъ, обвиняемый въ ограбленіи ахалцихскаго жителя Ильи Чарухча-швили. Примѣты отыскиваемаго: отъ роду около 20 лѣтъ; росту $2^1/_2$ ар., волосы на головѣ и бровяхъ черные; глаза каріе; носъ, ротъ и подбородокъ умѣренные; лицо чистое, круглое; особыхъ примѣтъ не имѣетъ. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе Шахбатова, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе.
189 (3) 3.

На основаніи 846, 847 и 848 ст. уст. угол. суд. отыскивается отставной рядовой Иванъ Карашкинъ, обвиняемый въ нарушеніи табачнаго устава. Примѣты и отчество отыскиваемаго неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе обвиняемаго Карашкина, обязанъ указать суду гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе.
179 (3) 3.

На основаніи 846, 847 и 848 ст. уст. угол. суд. отыскивается владикавказскій мѣщанинъ Сахибъ-Гирей-Дулатовъ, обвиняемый въ нарушеніи табачнаго устава. Примѣты отыскиваемаго неизвѣстны. Всякій, кому извѣстно мѣстопребываніе обвиняемаго Дулатова, обязанъ указать суду, гдѣ онъ находится. Установленія, въ вѣдомствѣ которыхъ окажется имущество отыскиваемаго, обязаны немедленно отдать его въ опекунское управленіе.
178 (3) 3.

Мировой судья 3 отдѣла гор. Тифлиса вызываетъ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти подполковника Николая Михайловича Мачабели, для предъявленія правъ своихъ по подсудности къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти его, въ срокъ, указанный 1241 ст. 1 ч. X т. (св. гр. зак. изд. 1857 г.)
166 (3) 3.

Мировой судья 3 отдѣла гор. Тифлиса вызываетъ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти надворнаго совѣтника Эдуарда Матвѣевича Буткевичъ, для предъявленія правъ своихъ, по подсудности, къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти его, въ срокъ, указанный 1241 ст. I ч. X т. (св. гр. зак. изд. 1857 г.)
165 (3) 3.

Мировой судья 3 отдѣла гор. Тифлиса вызываетъ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Фридриха и Доротея Фрей, для предъявленія правъ своихъ, по подсудности, къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти ихъ, въ срокъ, указанный 1241 ст. 1 ч. X т. (св. гр. зак. изд. 1857 г.).
163 (3) 3.

Мировой судья 3 отдѣла гор. Тифлиса вызываетъ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти подполковницы Марѳы Михайловой Башинджаговой, для предъявленія правъ своихъ, по подсудности, къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти ея, въ срокъ, указанный 1241 ст. 1 ч. X т. (св. гр. зак. изд. 1857 г.)
164 (3) 3.

Отъ Тифлисскаго старшаго полиціймейстера симъ объявляется, что отставнымъ рядовымъ Лукьяномъ Степановымъ Сехъ утерянъ указъ объ отставкѣ его, выданный изъ 18-го Кавказскаго линейнаго баталіона въ 1866 году, а потому если таковой гдѣ либо отыщется, то долженъ быть представленъ въ управленіе старшаго полиціймейстера.
176 (3) 3.

Бакинское губернское правленіе розыскиваетъ сына титулярнаго совѣтника Александра Гумилевскаго, Владиміра Гумилевскаго, съ тѣмъ, чтобы то мѣсто или лицо, въ вѣдомствѣ коихъ окажется поименованное выше лицо задержало и выслало его въ распоряженіе Бакинской городской полиціи.
182 (3) 3.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается карабахскій жеребецъ для верховой ѣзды, 7-ми лѣтъ. Спросить въ инженерномъ дворѣ, на Водовозной улицѣ, № дома 26, деньщика Степана.
129 (3) 1.

ЖЕЛѢЗО ДОКТОРА ЖИРАРЪ

ПРОТОКСЕЛАТЪ ИЗЪ ЖЕЛѢЗА.

(Одобренное Медицинскою Академіею въ Парижѣ.)

Это новое желѣзное средство отличается замѣчательнымъ свойствомъ не производить запоровъ и даже противудѣйствовать запорамъ.

Это первостепенное крѣпительное и воздуждающее средство, весьма скоро возстановляющее силы, излѣчиваетъ отъ блѣдности, очищаетъ кровь, употребляется при выздоравленіи послѣ трудныхъ болѣзней и для укрѣпленія силъ лицъ слабаго и нѣжнаго тѣлосложенія.

Желѣзо Жираръ прописывается въ порошкѣ въ пріемѣ 4хъ гранъ и въ формѣ драже (продолговатыхъ пилюль) заключающихъ въ себѣ каждая 2 грана.

ДЕПО ВЪ ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Въ Тифлисѣ, у Куринова.

1-й Кавказскій стрѣлковый Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіонъ вызываетъ желающихъ взять на себя поставку продуктовъ для баталіона, какъ въ Тифлисѣ, такъ и на случай выступленія его изъ Тифлиса. Предварительныя условія поставки могутъ видѣть ежедневно, отъ 8 до 9 часовъ утра и отъ 8 до 9 часовъ вечера, въ квартирѣ старшаго врача баталіона, доктора Шухова, на Елисаветинской улицѣ, домъ Манастырской, подъ № 79.
118 (5) 4.

100 кроватей,—изъ нѣкоторыхъ можно дѣлать кресла,—и также мужскія и дѣтскія кровати. Въ Англійскомъ магазинѣ.
90 (10) 9.

Дорожныя кровати, ножи, макинташи, ботфорты, ракъ, варенье, фильтры, бутылки и т. д. 1,000 кор. бисквитъ отъ 80 к. до 4 р. въ Англійскомъ магазинѣ.
53 (20) 17.

ВЪ ОКТЯБРѢ мѣсяцѣ настоящаго года, имѣютъ быть въ Тифлисѣ **КОНСКІЯ СКАЧКИ.** Подробныя правила какъ о скачкахъ, такъ и о приготовленіи лошадей къ нимъ могутъ быть во всякое время выданы всѣмъ **КОННОЗАВОДЧИКАМЪ** изъ управленія Кавказскимъ коннозаводскимъ округомъ, безвозмездно. Дальнѣйшія затѣмъ подробности будутъ объявлены особо.
124 (4) 2. С.

СМѢСЬ ТРЕСКОВАГО ЖИРА СЪ СОКОМЪ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛѢЗЫ

АПТЕКАРЯ ДЕФРЕНА ВЪ ПАРИЖѢ.

(HUILE DE FOIE DE MORUE PANCRÉATIQUE DU Dr DEFRESNE)

Эта смѣсь введенная въ желудокъ, весьма легко переваривается, она имѣетъ видъ бѣлаго масла, лишена совершенно непріятнаго вкуса тресковаго жира и даже имѣетъ пріятный вкусъ сообщенный ему древеснымъ балсамомъ и лавровишневой водой.

Она растворяется въ водѣ, модокѣ, шоколадѣ, кофѣ, буліонѣ, смотря по вкусу больнаго, она переносится самымъ слабымъ желудкомъ, дѣти её принимаютъ безъ малѣйшаго отвращенія.

Пріёмъ: 4 до 8 чайныхъ ложекъ ежедневно передъ обѣдомъ.

Депо: у главныхъ аптекарей и москотильщиковъ.

Въ Тифлисѣ, у Цуринова.

Капитанъ корпуса топографовъ, **МАКАРЪ ПАНКРАТЬЕВИЧЪ БЛИЗНЕЦОВЪ,** съ прискорбіемъ извѣщая о кончинѣ супруги своей **ЕЛЕНЫ ИВАНОВНЫ,** проситъ пожаловать на выносъ тѣла ея въ Александровскую церковь, 18-го февраля, въ 9 часовъ утра, въ домъ Передерей, что̀ въ Кукахъ, на Александровской улицѣ.
128.

КАВКАЗСКІЙ СБОРНИКЪ

продается въ книжномъ магазинѣ коммисіонера **ВАРТАНОВА,** на Михайловскомъ мосту, въ зданіи г. Мирзоева. Тамъ же можно получать учебныя книги по дешевой цѣнѣ.
117 (3) 2 В. Ч.

Открывъ торговлю кахетинскими винами, я довожу до свѣдѣнія тифлисской и иногородной публики, что магазинъ мой помѣщается на Михайловской площади, противъ памятника кн. Воронцова, въ домѣ госпожи Лихотинской. При этомъ долгомъ считаю заявить, что отпускаемыя изъ магазина моего вина отличаются легкимъ вкусомъ, пріятнымъ ароматомъ и, наконецъ, при томъ способѣ сбереженія, какой принятъ мною, никогда не могутъ подвергаться порчѣ. Такимъ образомъ, если у другихъ торговцевъ Тифлиса публика не можетъ найдти лѣтомъ хорошаго вина, предлагая даже хорошую цѣну, то у меня во всякое время года она можетъ пріобрѣтать самыя лучшія кахетинскія вина, безъ окиси и порчи, по самымъ выгоднымъ для покупателей цѣнамъ. Затѣмъ, въ заключеніе, не могу не сказать, что въ достоинствѣ моихъ винъ тифлисская и иногородная публика убѣдится въ особенности въ лѣтнюю пору, когда она будетъ получать изъ моего магазина такое-же вино, какое и зимой, равной цѣнности, и тогда только она придетъ къ убѣжденію, что, при умѣньи и хорошемъ способѣ сбереженія, кахетинское вино не можетъ подлежать порчѣ никогда.
114 (2) 2. В. Ч. *А. П. Ахвердовъ.*

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20-ГО ФЕВРАЛЯ, въ лѣтнемъ театрѣ, **ПРЕДСТАВЛЕНІЕ Г-ЖИ ДЕККЕРЪ-ШЕНКЪ:** 1) 1-й актъ изъ оперет. **„СИНЯЯ БОРОДА“;** 2) **„ЗВАНЫЙ ВЕЧЕРЪ СЪ ИТАЛЬЯНЦАМИ“;** 3) **ОТДѢЛЕНІЕ КОНЦЕРТА.** Подробности будутъ объявлены афишами.
130 (3) 1.

DRAGEES MEYNET D'EXTRAIT DE FOIE DE MORUE

ДРАЖЕ МЕНЕ ИЗЪ ЭКСТРАКТА РЫБЬЯГО ЖИРА. Одобренныя Академіею, рекомендованы всѣми докторами какъ сильнѣе дѣйствующіе рыбьяго жира, не причиняющіе отвращенія и отрыжки. 100 драже во флаконѣ 3 фр. Парижъ, въ аптекѣ MEYNET, 31, rue d'Amsterdam, и у главныхъ аптекарей. Въ Москвѣ, у Матейссена.

Въ Тифлисѣ, у Цуринова.

Молодой человѣкъ, швейцарецъ, знающій французскій и итальянскій языки, желаетъ имѣть мѣсто въ хорошемъ семейномъ домѣ при дѣтяхъ; согласенъ и на выѣздъ. Условія самыя умѣрен.; спросить въ кондит. Кельбера.
127 (3) 1.

Главная контора Русскаго Общества Пароходства, Торговли и Одесской желѣзной дороги имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го января по 21 мая 1877 года рейсы пароходовъ по всѣмъ линіямъ будутъ совершаться по росписанію 1876 года, а съ 21-го мая до конца 1877 года, рейсы на всѣхъ линіяхъ измѣнятся и будутъ совершаться по новому росписанію, которое въ непродолжительномъ времени будетъ опубликовано.
221 (3) 2 Чр. №.

1,000 замковъ и пробочниковъ отъ 10 к., 1,000 чайниковъ и лампъ отъ 50 к., 1,000 дюж. карандашей и ручекъ отъ 10 к. дюж., 1,000 подносовъ отъ 5 к., зеркала отъ 20 к., 5,000 коробокъ стальныхъ перьевъ отъ 15 к. На-дняхъ 1,000 коробокъ бисквитъ отъ 80 к.,—въ Англійскомъ магазинѣ.
17 (20) 18.

ПРОДАЕТСЯ

ДОМЪ при 400 КВАДР. САЖЕНЯХЪ, бывшій генералъ-маіора Квятковскаго, въ Кукахъ, на Александровской улицѣ, противъ церкви. Объ условіяхъ узнать у Александра Ст. Матинова, на Саперной улицѣ, въ соб. домѣ. Письменно-же обращаться къ владѣльцу—Андрею Адамовичу Квятковскому, командированному на правахъ судебнаго слѣдователя въ 1-й уч. 2-го Донскаго округа, въ станицу Нижне-Чирскую.
115 (6) 2. В. Ч.

Въ магазинѣ русско-американской торговли получевъ изъ Америки большой выборъ насосовъ, а также машины для мытья бѣлья. Въ галлереѣ Арцруни, № 159.
123 (3) 3.

Ботфорты и макенташи отъ 5 до 7 р. Сыръ Честеръ отъ 40 до 80 к. Щетки съ скребницами по 1 р., полусапожки отъ 3 р. Соя отъ 20 к. Въ Англійскомъ магазинѣ.
96 (20) 9.

500 вѣшалокъ отъ 5 к., 1,000 кусковъ мыла по 8 к., 500 зеркалъ отъ 20 к., ромъ, коньякъ, портвейнъ, хересъ по 1 р. 50 к. бут. Въ Англійскомъ магазинѣ.
(20) 6.

Дозволено цензурою, 16-го февраля 1877 года. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ-издатель Н. И. Вороновъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ № 26 ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

Дѣло о преступной демонстраціи, бывшей на Казанской площади, въ С.-Петербургѣ, 6-го декабря 1876 года *).

(*Засѣданія особаго присутствія Правительствующаго Сената для разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ*).

Засѣданіе 21-го января.

Свид. Ивановъ (петербургскій мѣщанинъ) показалъ, что Новаковскіе жили у него на квартирѣ; самъ Новаковскій занимался работой, хотѣлъ открыть сапожную мастерскую, спрашивалъ о ремесленной управѣ и о томъ, гдѣ покупается товаръ. Работалъ онъ съ мѣсяцъ, а потомъ заболѣлъ и пересталъ работать. Наканунѣ 6-го декабря мужъ и жена за чаемъ или за обѣдомъ въ кухнѣ говорили между собою о томъ, что въ Казанскомъ соборѣ будетъ панихида по убитымъ въ Сербіи. Говорила это жена и звала мужа съ собою въ соборъ. Новаковскій не хотѣлъ идти. На другой день утромъ свидѣтель ушелъ изъ дому, а когда вернулся, то уже не засталъ Новаковскихъ дома. Свидѣтель—по ремеслу сапожникъ. Новаковскіе переѣхали къ свидѣтелю 13-го октября. Свидѣтелю извѣстно, что Новаковскій ходилъ къ доктору, потому что по возвращеніи домой посылалъ въ аптеку. Онъ жаловался на свою болѣзнь, былъ скучный, «не веселаго характера». Сначала онъ работалъ инструментомъ свидѣтеля, а потомъ купилъ свой. Онъ остался у свидѣтеля въ верстакѣ.

Тов. прок. Почему на дознаніи вы показали иначе?—*Свид. Ивановъ.* Оттого, что я сробѣлъ, а онъ жилъ безъ паспорта. Поэтому и показалъ, что онъ жилъ у меня мало.—*В.* Почему вы тогда показали, что никакого разговора о панихидѣ не слыхали?—*О.* Я принялъ теперь присягу.

Пом. прис. пов. Граціанскій. Почему онъ жилъ безъ прописки?—*Свид. Ивановъ.* Онъ ожидалъ какую-то бумагу себѣ.

Подс. Новаковскій. Дѣло было такъ: я пріѣхалъ въ Петербургъ и поселился на Малой Посадской. Предъявилъ свои документы въ части для прописки. Въ томъ числѣ представилъ и свидѣтельство изъ Екатеринославской ремесленной управы. Но паспорта мнѣ не возвратили. Я нѣсколько разъ просилъ. Потомъ мнѣ прислали, чтобы я снялъ копію съ свидѣтельства. Документы мнѣ не выдавали безъ всякой причины. Говорили, что нельзя выдавать, что нужно къ градоначальнику. Между тѣмъ я выѣхалъ до срока изъ квартиры, потому что она была не чиста и сыра. Мы сняли ее второпяхъ, чтобы не жить въ гостинницѣ. Документы мнѣ возвратили съ надписью, что такъ какъ я еврей, то не имѣю права жить въ Петербургѣ. Я отправился въ участокъ и объяснилъ, что я представилъ ремесленное свидѣтельство, по которому позволяется жить. Мнѣ сказали, чтобы я представилъ свидѣтельство о томъ, что не состою подъ судомъ и не былъ замѣченъ по дѣламъ контрабанды. Поэтому я написалъ родителямъ, чтобы они вытребовали изъ управы такое свидѣтельство.

Свидѣтельница Гро-Греванъ (дерптская мѣщанка) показала, что подсудимый Фалинъ остановился на квартирѣ у ея жильца Георгіевскаго. 4-го декабря вечеромъ Фалинъ ушелъ и болѣе не возвращался. При разговорѣ его съ Георгіевскимъ она слышала, что онъ пріѣхалъ изъ за границы. Между прочимъ она говорила Фалину: «прошлый годъ васъ полиція требовала, а нынче что̀ будетъ?» Онъ отвѣтилъ:» «ничего не будетъ; я буду скромно жить».

Подс. Фалинъ. Я пріѣхалъ сюда вечеромъ 20-го ноября прошлаго года и остановился у Георгіевскаго; когда мы съ нимъ разговаривали, вошла Гро-Греванъ. Такъ какъ я раньше жилъ на этой квартирѣ, то она знала меня. Я разсказывалъ Георгіевскому, что былъ въ Крыму, проѣздомъ былъ въ Москвѣ, и т. п. Можетъ быть, свидѣтельница приняла Крымъ за за-границу. Относительно разговора о полиціи: въ прошломъ году я пріѣхалъ изъ-за-границы и также остановился у Георгіевскаго. Въ обвинительномъ актѣ указано на то, что въ началѣ 1876 г. я былъ задержанъ при обыскѣ у Дьякова, съ которымъ я будто-бы жилъ на одной квартирѣ. Тутъ оказались нѣкоторыя невѣрности, такъ какъ я жилъ тогда у Георгіевскаго. По этому поводу меня и требовали въ полицію.

Свид. Тимоѳеева (мѣщанка) показала, что подсудимая Иванова жила у нихъ на квартирѣ недѣли двѣ; ночевала дома только раза три. Свидѣтельница не видала, чтобы она работала. Вещи ея состояли изъ чемодана, подушекъ и одѣяла.

Свид. Щукина (дочь унтеръ-офицера) показала, что 6-го декабря пошла вмѣстѣ съ Ивановою въ Казанскій соборъ на панихиду, но панихиды не было. Когда вышли на площадь, то тамъ было много народу. Свидѣтельница остановилась посмотрѣть и слышала, какъ что̀-то читали; потомъ подняли мальчика, набросили на голову какой-то красный лоскутокъ и кричали «ура». Потомъ пришла полиція и случилась драка. Она хотѣла уйти, но тутъ ее арестовали.

Тов. прок. Вы на какую панихиду отправились?—*Свид. Щукина.* По убитымъ въ Сербіи.—*В.* Кто вамъ сообщилъ, что будетъ служиться панихида?—*О.* Я слышала въ кухмистерской Елены Павловны наканунѣ. Студенты разговаривали.—*В.* Подсудимая Иванова у васъ ночевала?—*О.* У меня.—*В.* Лично васъ никто не приглашалъ на панихиду?—*О.* Никто.—*В.* Когда вы познакомились съ Ивановою?—*О.* Въ концѣ осени.—*В.* Кто предложилъ вамъ идти на панихиду. Иванова вамъ, или на Ивановой?—*О.* Я предложила.—*В.* Что̀ тамъ читали?—*О.* Я не слыхала, потому что далеко стояла.—*В.* Но что-нибудь слышали?—*О.* Что-то такое—Долгушинцы, Чернышевцы.—*В.* Что̀ кричали?—*О.* Не могла разобрать: «ура» или что-то въ родѣ этого.

Прис. пов. Ольхинъ. Знала-ли Иванова напередъ о панихидѣ?—*Свид. Щукина.* Вѣроятно нѣтъ, потому что она спрашивала, что̀ это за панихида?—*В.* Такъ что, если-бы васъ не было, то она и не пошла-бы?—*О.* Не пошла-бы.—*В.* Въ церкви вы вмѣстѣ стояли?—*О.* Нѣтъ, я нѣсколько впередъ прошла, а она осталась.

Прис. пов. Знамеровскій. Гдѣ васъ взяли?—*Свид. Щукина.* Около памятника Кутузова.—*В.* Не выражали-ли вы соболѣзнованія о томъ, что арестовали мужчину и женщину?—*О.* Да. Когда арестовали Товбичъ, я сказала: за что̀?—*В.* Не слыхали-ли фамилію этого мужчины, который былъ съ Товбичъ?—*О.* Слыхала, что Поповъ.—*В.* Отъ кого?—*О.* Товбичъ говорила.—*В.* Кто ихъ арестовалъ?—*О.* Двое рабочихъ или приказчиковъ. Товбичъ плакала. Я сказала: за что̀ вы тащите ихъ, что̀ они сдѣлали. Но тутъ и меня взяли.

Тов. прок. Вы Товбичъ давно знаете?—*Свид. Щукина.* Я видѣла ее раньше, но не была знакома.—*В.* Гдѣ видѣли?—*О.* Не знаю.—*В.* Метелицыну знаете?—*О.* Тоже видала, но гдѣ, не знаю; вѣроятно въ кухмистерской.—*В.* Вы лично чѣмъ занимаетесь?—*О.* Я училась въ маріинскомъ родовспомогательномъ домѣ.—*В.* Можетъ быть, вы познакомились по поводу этихъ курсовъ?—*О.* Нѣтъ, не на курсахъ.—*В.* Чѣмъ объяснить ваши указанія, данныя вами на дознаніи, на Метелицыну?—*О.* Она знала, что у меня есть сочиненія Некрасова и приходила просить книгу.—*В.* Признаете-ли вы свое показаніе, данное на дознаніи, правильнымъ?—*О.* Нѣтъ, оно неправильно.

Прис. пов. Ольхинъ. Что̀ вы признаете неправильнымъ?—*Свид. Щукина.* Что Метелицына приходила за книгами, а про соборъ ничего не говорила.—*В.* Но вы давали такое показаніе?—*О.* Не помню. Я была арестована, находилась въ такомъ состояніи....

Прис. пов. Неклюдовъ. Вамъ объявили, что васъ спрашиваютъ какъ свидѣтельницу, или какъ обвиняемую?—*Свид. Щукина.* Конечно, какъ обвиняемую.—*В.* Вы думаете это потому, что были арестованы; но было-ли вамъ объявлено, въ качествѣ кого васъ допрашиваютъ?—*О.* Когда освободили, то объявили, что буду допрошена какъ свидѣтельница.

Прис. пов. Ольхинъ. Вы вообще отзываетесь незнаніемъ Метелицыной, а между тѣмъ говорите, что она у васъ была?—*Свид. Щукина.* Я знала ее въ лицо, но не была съ нею хорошо знакома.—*В.* Зная ее въ лицо, можетъ быть, вы разговаривали что нибудь о панихидѣ?—*О.* Не помню.—*В.* Не говорила-ли она, что панихида будетъ о заключенныхъ?—*О.* Нѣтъ, этого не говорила.—*В.* Между тѣмъ, это находится въ вашихъ показаніяхъ на дознаніи?—*О.* Не знаю.—*В.* Оба эти показанія вы давали подъ арестомъ?—*О.* Всѣ показанія подъ арестомъ. Да, во второмъ показаніи было написано о панихидѣ по политическимъ преступникамъ. Прокуроръ спрашивалъ, и я сказала, что по убитымъ въ Сербіи. Но прокуроръ говорилъ: «оставьте, пожалуйста, Сербію; всѣмъ извѣстно, что панихида была по политическимъ преступникамъ». Я такъ и написала, потому что все равно.—*В.* Ивановой вы говорили, что будетъ панихида по политическимъ преступникамъ?—*О.* Нѣтъ, я говорила, что по сербамъ.

Тов. прок. Слѣдовательно, вамъ прокуроръ подсказывалъ?—*Свид. Щукина.* Конечно. Онъ сказалъ: «оставьте эту панихиду—извѣстно всѣмъ, что по политическимъ преступникамъ». Я сказала, что мнѣ все равно, по комъ панихида.—*В.* Какой прокуроръ васъ допрашивалъ?—*О.* Кобыльскій.

Прис. пов. Ольхинъ заявилъ, что во второмъ показаніи Щукиной нѣтъ указанія на то, чтобы она Ивановой говорила, что будетъ панихида по политическимъ преступникамъ.

Этимъ окончился допросъ свидѣтелей обвиненія и было приступлено къ допросу свидѣтелей защиты.

Свид. Ивановъ (онъ-же Уваровъ, дворникъ) показалъ, что подсудимый Громовъ жилъ у нихъ на квартирѣ до 5-го декабря. Былъ прописанъ. Сказалъ, что переѣзжаетъ на другую квартиру. Есть отмѣтка (*подаетъ отмѣтку*). Во все время, пока Громовъ жилъ, ничего подозрительнаго за нимъ не замѣчалось.

Свид. Фалинъ (отецъ подсудимаго) пожелалъ дать показаніе. Говорилъ со слезами на глазахъ и видимо усиливался сдержать слезы.

Прис. пов. Каміонко. Гдѣ вашъ сынъ жилъ лѣтомъ?—*Свид. Фалинъ.* Въ Крыму, до 9-го ноября.—*В.* Онъ возвратился къ вамъ?—*О.* Да.—*В.* Не извѣстно-ли вамъ, когда онъ уѣхалъ изъ Москвы, куда и зачѣмъ?—*О.* Уѣхалъ 29-го ноября въ Петербургъ, за своими бумагами.—*В.* Не замѣчали-ли вы чего-нибудь за нимъ въ послѣднее время?—*О.* Ничего. Онъ всегда былъ хорошій.—*В.* Не знаете-ли чего-нибудь о его жизни здѣсь!—*О.* Не знаю. Мнѣ только Серебряниковъ передавалъ, что онъ у нихъ ночевалъ съ 5-го на 6-е число.—*В.* Семейство Серебряникова вы знаете?—*О.* Нѣтъ. Онъ у меня самъ былъ и разсказывалъ, что 5-го числа сынъ былъ съ ними въ театрѣ и ночевалъ у нихъ.

Свид. Георгіевскій (технологъ) показалъ, что зналъ Фалина года четыре; жилъ съ нимъ вмѣстѣ.

Прис. пов. Каміонко. Не было-ли разговора о томъ, откуда онъ пріѣхалъ въ послѣдній разъ?—*Свид. Георгіевскій.* Онъ говорилъ, что пріѣхалъ изъ Москвы и что бо̀льшую часть лѣта и осень провелъ въ Крыму у одного знакомаго помѣщика.—*В.* Почему хозяйка квартиры Гро-Греванъ показала, что онъ говорилъ, что пріѣхалъ изъ-за границы?—*О.* Вѣроятно, она не вслушалась или не поняла. Фалинъ разсказывалъ о жизни въ Крыму, о тамошней природѣ. Вѣроятно, она подумала, что Крымъ за-границей.—*В.* Наканунѣ 6-го декабря Фалинъ былъ дома или нѣтъ?—*О.* Наканунѣ, въ 12-мъ часу дня онъ ушелъ, сказавъ, что ночевать, вѣроятно, не придетъ, но не сказалъ, гдѣ былъ намѣренъ ночевать.

Подс. Фалинъ. Какъ мы провели день 5-го декабря?—*Свид. Георгіевскій.* Изъ квартиры мы вышли вмѣстѣ; потомъ на Садовой разошлись. Послѣ встрѣтились въ публичной библіотекѣ, гдѣ пробыли до закрытія.—*В.* Г-жа Гро-Греванъ показала, что я нѣсколько разъ не ночевалъ дома?—*О.* Разъ или два не ночевали.

Прис. пов. Каміонко. Не знаете-ли вы семейства Серебряниковыхъ?—*Свид. Георгіевскій.*—Нѣтъ, но послѣ слышалъ, что Фалинъ съ 5-го на 6-е декабря ночевалъ у Серебряниковыхъ. Это передавалъ мнѣ господинъ, который приходилъ 6-го декабря и спрашивалъ Фалина. Онъ говорилъ, что они вмѣстѣ съ нимъ жили въ Крыму, что вечеромъ въ театрѣ они условились увидѣться на другой день въ четыре часа на квартирѣ Фалина. Я просилъ его подождать, но ему не было времени. Послѣ моего допроса этотъ господинъ встрѣтился со мною и сообщилъ, что въ ночь съ 5-го на 6-е декабря Фалинъ ночевалъ у Серебряниковыхъ.

Свид. Краснокутская (дочь купца) показала, что съ подсудимой Николаевской незнакома; только видѣла ее у подсудимой Ильяшенко, съ которой жила вмѣстѣ на одной квартирѣ. Дня за два или за три до 6-го декабря у нихъ была Николаевская и они условились съ Ильяшенко, чтобы въ праздникъ идти купить ботинки. Въ понедѣльникъ, 6-го декабря, Ильяшенко дѣйствительно вышла изъ дому въ первомъ часу; хотѣла зайти за Николаевской, чтобы вмѣстѣ идти за ботинками.

Подс. Ильяшенко. Я хочу сдѣлать поправку къ моему показанію. Я показала, что зашла на квартиру Николаевской, между тѣмъ я встрѣтила ее у воротъ и мы съ нею отправились.

Свид. Короленко (студентъ) показалъ, что Николаевскую знаетъ.

Прис. пов. Архангельскій. Чѣмъ она занималась въ послѣднее время?—*Свид. Короленко.* Достовѣрно мнѣ неизвѣстно, такъ какъ лично она мнѣ объ этомъ не говорила. Но отъ тѣхъ, которые ее знаютъ лучше, я слышалъ, что она намѣрена была готовиться на медицинскіе курсы.—*В.* 6-го декабря вы ее видѣли?—*О.* Видѣлъ. Я пришелъ къ моей знакомой Тиссенъ на Литейную, чтобы проститься съ нею, передъ ея отъѣздомъ, но не засталъ дома. Были только Николаевская и другая женщина, которую не знаю. Онѣ мнѣ сообщили, что Тиссенъ отправила свои вещи въ вокзалъ и сама ушла куда-то, но обѣщалась зайти домой. Я рѣшился подождать и ждалъ около получаса. Такъ какъ Тиссенъ не приходила, то я хотѣлъ уйти. Николаевская въ это время собиралась и сообщила другой госпожѣ, что идетъ покупать башмаки. Мы пошли вмѣстѣ и у воротъ встрѣтили другую студентку, которую я тоже раньше видѣлъ, г-жу Ильяшенко. Николаевская замѣтила ей, что она уже думала, что та не придетъ и хотѣла одна идти покупать башмаки. Затѣмъ мы всѣ втроемъ пошли по Литейной, потомъ повернули на право, по какой улицѣ—не знаю, потому что я съ этой частью города незнакомъ; потомъ опять повернули на право и затѣмъ разошлись на Большой Итальянской улицѣ: онѣ пошли въ Невскому, а я по Итальянской.—*В.* Николаевская въ гостяхъ была у Тиссенъ?—*О.* Нѣтъ, она жила съ ней на одной квартирѣ, на Литейной, противъ главнаго казначейства.—*В.* Не говорили, куда онѣ шли покупать?—*О.* Кажется, въ варшавскій магазинъ.—*В.* Въ которомъ часу вы вышли отъ Тиссенъ?—*О.* Думаю, что это было около половины второго, потому, что я вышелъ изъ дому съ 7-й линіи Васильевскаго острова, между Большимъ и Среднимъ проспектами, около 12-ти, и шелъ пѣшкомъ. На это потребовалось, вѣроятно, около часа, да у Тиссенъ я пробылъ минутъ 20 или полчаса.

Пом. прис. пов. Граціанскій просилъ спросить свидѣтеля *Иванова*, который показалъ, что къ Новаковскому ходило совсѣмъ мало народу; приходила сестра, и то рѣдко.

Пом. прис. пов. Граціанскій. Не можете-ли указать, которая изъ сидящихъ здѣсь женщинъ бывала у Новаковскихъ?—*Свид. Ивановъ* (осмотрѣвъ). Не могу признать.—*В.* Не было-ли еще за мѣсяцъ слуховъ, что будетъ служиться панихида?—*О.* Слышалъ отъ одного заказчика, что въ Исаакіевскомъ соборѣ будетъ панихида по сербамъ.

Первоприсутствующій. Вы говорили, что Новаковскій работалъ. Какъ по вашему—зналъ онъ свое ремесло?—*Свид. Ивановъ.* Коли работалъ, такъ значитъ зналъ. У насъ не тяжелое мастерство. Шилъ новые сапоги, кроилъ; все самъ дѣлалъ.

Тов. прок. Отъ заказчика вы не слыхали, что на панихидѣ будутъ войны требовать?—*Свид. Ивановъ.* Говорили о войнѣ, но я этимъ не занимался. Не могу припомнить.

Свидѣтельница Новаковская (жена подсудимаго) пожелала дать показаніе и на вопросы защитника показала, что они пріѣхали въ Петербургъ мѣсяца четыре тому назадъ; мужъ хотѣлъ открыть здѣсь мастерскую. По пріѣздѣ остановились въ гостинницѣ, а потомъ нашли квартиру на Петербургской сторонѣ, на Малой Посадской улицѣ. Оттуда переѣхали, кажется въ октябрѣ, на другую квартиру. Сначала онъ работалъ, а потомъ сдѣлался боленъ. Сталъ скученъ, тосковалъ, плакалъ; предпочиталъ уединеніе. Ходилъ въ лечебницу доктора Сикорскаго (психіатра); но послѣднее время онъ не сталъ къ нему ходить и говорилъ, что не считаетъ его докторомъ. Вообще онъ чего-то боялся; говорилъ, что противъ него заговоръ. Ночь съ 5-го на 6-е декабря провелъ очень дурно, такъ что утромъ чувствовалъ себя нехорошо; былъ очень угрюмъ и задумчивъ.

Пом. прис. пов. Граціанскій. Почему вы отправились на Казанскую площадь 6-го декабря?—*Свид. Новаковская.* Мы пошли въ соборъ посмотрѣть службу. Дорогой заходили къ сестрѣ, чтобы занять денегъ. Послѣ службы мы хотѣли пойти въ театръ взять билеты, такъ какъ въ этотъ день участвовала Патти. Я хотѣла чѣмъ-нибудь развлечь мужа.—*В.* Вы слышали, что въ соборѣ что̀-то будетъ?—*О.* Слышала, что будетъ панихида по умершимъ сербамъ.—*В.* Не передавали-ли объ этомъ мужу?—*О.* Да, и говорила.—*В.* Что онъ сказалъ вамъ на это?—*О.* Онъ отказывался идти; говорилъ, что навѣрное ничего не будетъ, потому что мы раньше слышали, что будетъ панихида въ Исаакіевскомъ соборѣ, но ея не было.—*В.* Не слыхали вы, кто будетъ участвовать на панихидѣ?—*О.* Говорили, что будутъ всѣ власти.—*В.* Не было-ли разговора о томъ, что будетъ заявлено какое-нибудь желаніе?—*О.* О войнѣ говорили: адресъ что-ли хотѣли о войнѣ.—*В.* Долго-ли вы пробыли въ соборѣ?—*О.* Полчаса или больше. Мужъ вышелъ нѣсколько раньше, потому что онъ былъ ближе къ дверямъ. Когда я вышла и стояла на паперти, онъ стоялъ внизу и искалъ меня глазами. Когда увидѣлъ, то подалъ мнѣ руку и помогъ сойти. Онъ былъ чѣмъ-то испуганъ.—*В.* Не разспрашивали-ли вы кого-нибудь, что̀ случилось?—*О.* Мы спросили одного городового, высокаго роста, блондина; онъ стоялъ на углу улицы, гдѣ участокъ. Мужъ спросилъ: что̀ за суматоха?—Городовой сказалъ, что затѣяли скандалъ студенты. Мужъ замѣтилъ «что̀, они пьяны, что̀-ли?» Городовой говоритъ: нѣтъ. Потомъ мы пошли на площадь, когда уже все утихло. Я была заинтересована и хотѣла узнать, въ чемъ дѣло. Мужъ сказалъ, что не стоитъ; но я все-таки пошла, и онъ за мною. Мы еще не успѣли никого спросить, какъ насъ взяли и отвели въ участокъ.—*В.* Когда васъ привели въ участокъ, тамъ уже были женщины арестованныя?—*О.* Было, кажется, шесть.—*В.* Въ какихъ отношеніяхъ вашъ мужъ находился въ послѣднее время къ Гуровичу?—*О.* Они въ ссорѣ.—*В.* Почему вы не открыли мастерскую?—*О.* Денегъ еще не присылали, а потомъ онъ серьезно заболѣлъ.—*В.* Получили вы деньги и сколько?—*О.* Получили въ ноябрѣ 1,000 рублей.—*В.* Если-бы не достало этихъ денегъ, то имѣли-ли вы возможность добыть?—*О.* Да, отъ моихъ родителей.

Тов. прок. Вы какой вѣры?—*Свид. Новаковская.* Еврейка.—*В.* Что̀ васъ заставило относиться съ такимъ сочувствіемъ къ панихидѣ?—*О.* Просто по любопытству: я не выражала сочувствія.—*В.* Когда вы услышали о панихидѣ?—*О.* Еще за мѣсяцъ раньше.—*В.* А о панихидѣ 6-го декабря?—*О.* За нѣсколько дней.—*В.* Отъ кого?—*О.* Не помню.—*В.* Послѣ того, какъ васъ арестовали, въ участокъ привели еще кого-нибудь?—*О.* Послѣ меня еще одну привели.—*В.* Въ послѣднее время вы съ своимъ мужемъ имѣли свиданіе въ тюрьмѣ?—*О.* Имѣла.—*В.* Сколько разъ вы его видѣли?—*О.* Два раза въ недѣлю.—*В.* По какому поводу вамъ было разрѣшено свиданіе?—*О.* По поводу моихъ прошеній и потому, что онъ былъ боленъ.—*В.* Что̀ вызвало васъ подать прошеніе отъ 12-го января?—*О.* Потому что около того времени мужъ получилъ обвинительный актъ, а я не получила, слѣдовательно онъ понялъ, что я не въ числѣ подсудимыхъ. Поэтому я спросила, значусь ли я въ числѣ свидѣтелей. Онъ говоритъ, что нѣтъ. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ, я говорю. «Подай, говоритъ, прошеніе».

Пом. прис. пов. Граціанскій Вы теперь на свободѣ или подъ арестомъ?—*Свид. Новаковская.* Подъ арестомъ.—*В.* Почему?—*О.* Не знаю; мнѣ не объяснили.

Подс. Новаковскій. Не помнишь-ли ты примѣты городового, который насъ арестовалъ?

Свид. Новаковская. Высокаго роста, блондинъ.—*В.* Узнала-бы ты его?—*О.* Вѣроятно.—*В.* Онъ прямо подошелъ и арестовалъ?—*О.* Онъ подошелъ съ какимъ-то человѣкомъ—рабочимъ, и тотъ указалъ на мужа и сказалъ: «это студентъ».—*В.* Вы спрашивали только у городового, или еще у кого-нибудь?—*О.* Кажется, проходящихъ спрашивали.

Пом. прис. пов. Граціанскій, въ виду того, что обстоятельства ареста Новаковскихъ остаются неразъясненными, просилъ предъявить свидѣтельницѣ городовыхъ. Были предъявлены городовые, околоточные Васильевъ и Успенскій. Свидѣтельница осмотрѣла ихъ, но не признала никого. Она указала только на одного, сказавъ, что онъ «кажется похожъ». Городовой заявилъ, что онъ только видѣлъ, какъ провели Новаковскаго.

Тов. прок. представилъ особому присутствію прошеніе Новаковской отъ 12-го января, поданное въ судебную палату.

Затѣмъ предстоялъ допросъ свидѣтелей, вызванныхъ защитою Новаковскаго для показаній относительно состоянія его здоровья въ домѣ предварительнаго заключенія. Первоприсутствующій, съ согласія сторонъ, распорядился приглашеніемъ въ залу засѣданія двухъ врачей-экспертовъ для присутствованія при допросѣ означенныхъ выше свидѣтелей. Защитникъ подсудимаго просилъ разрѣшить его кліенту удалиться изъ залы засѣданія на время допроса этихъ свидѣтелей и заключенія экспертовъ, такъ какъ заявилъ самъ подсудимый: «со мной можетъ случиться припадокъ во время экспертизы. Я не могу вынести ее». Первоприсутствующій разрѣшилъ подсудимому удалиться.

Свид. Поляковъ (старшій надзиратель дома предварительнаго заключенія) на вопросъ защитника Новаковскаго показалъ, что во время своего дежурства, въ ночь съ 29-го на 30-е декабря, часа въ два ночи, онъ услыхалъ стукъ въ одной изъ камеръ и обратилъ на это вниманіе. Подошелъ къ дверямъ камеры и посмотрѣлъ въ зрительное стекло. Тамъ онъ увидалъ человѣка (Новаковскаго), стоящаго на кровати, который производилъ какія-то дѣйствія руками кверху—и отворилъ форточку. Свидѣтель спросилъ, что̀ тотъ дѣлаетъ, но не получилъ никакого отвѣта. Онъ далъ знать помощнику управляющаго. Тотъ пришелъ, открылъ форточку и спросилъ арестанта, что̀ онъ дѣлаетъ. Арестантъ соскочилъ съ кровати и началъ бросаться изъ угла въ уголъ; потомъ опять вскочилъ на кровать и сталъ опять что-то дѣлать руками. Тогда помощникъ управляющаго приказалъ открыть двери. Вошли въ камеру силой, такъ какъ арестантъ препятствовалъ отворить двери. Затѣмъ его связали простынями, принесли горячешную рубашку, надѣли и привязали его къ кровати. У камеры остался младшій надзиратель, который впослѣдствіи сказалъ, что Новаковскій просится развязать. Свидѣтель доложилъ помощнику управляющаго, который приказалъ развязать. Новаковскаго развязали и онъ лежалъ уже спокойно. Кромѣ этого случая, свидѣтель ничего за подсудимымъ не замѣчалъ. Когда надѣвали на него рубашку, то онъ не давался: хватался руками за что придется: глазами водилъ въ стороны.

Свид. Пшукъ (младшій надзиратель) показалъ, что болѣзненные припадки съ Новаковскимъ онъ замѣчалъ и раньше. Такъ, напримѣръ, когда свидѣтель приходилъ къ нему, то иногда онъ говорилъ: «жена пришла, зачѣмъ она пришла»? Это повторялось нѣсколько разъ до случая 30-го декабря. Въ это время взглядъ его былъ нехорошъ; глаза страшные. Когда свидѣтель подошелъ къ форточкѣ и посмотрѣлъ въ стекло, то увидалъ, что Новаковскій стоитъ на кровати и привязываетъ къ форточкѣ полотенце съ салфеткою. Онъ сильно сопротивлялся, когда его вязали. Послѣ того какъ надѣли рубашку, черезъ нѣсколько времени онъ успокоился и сталъ просить, чтобы его развязали.

Свид. Куреленковъ (помощникъ управляющаго домомъ предварительнаго заключенія) показалъ, что за нѣсколько дней до 30-го декабря Новаковскій обнаруживалъ нѣкоторыя болѣзненныя явленія, по отзывамъ надзирателей, такъ, напримѣръ, не принималъ пищи, былъ разстроенъ и вообще его поступки казались подозрительными. Объ этомъ было заявлено доктору, и онъ былъ въ камерѣ, но что̀ сдѣлалъ—свидѣтель не знаетъ.

Свид. Ѳоминъ (фельдшеръ) показалъ, что подавалъ помощь Новаковскому 30-го декабря. Нашелъ его въ сильно возбужденномъ состояніи; пульсъ былъ возвышенъ; зрачки расширены, глаза мутноваты, плакалъ, ходилъ шибко по комнатѣ; въ то время онъ былъ совершенно боленъ. Докторъ говорилъ свидѣтелю, что пользовалъ Новаковскаго раньше отъ желудочнаго катарра.

Выслушавъ показанія свидѣтелей, экспертъ, врачъ Баталинъ, высказалъ, что кромѣ свидѣтельскихъ показаній, имъ выслушанныхъ, при освидѣтельствованіи Новаковскаго 10-го января, экспертиза имѣетъ въ виду показаніе врача, пользовавшаго подсудимаго раньше, и свидѣтельство врача дома предварительнаго заключенія. При освидѣтельствованіи оказалось, что Новаковскій съ умѣренно развитою мускулатурою; органы пищеваренія не измѣнены; ненормальностей и уродливостей черепа не замѣчено; темперамента невропатическаго. Выраженіе лица плаксивое; по временамъ воодушевленное. Обо всемъ, что касается предшествовавшей жизни, говоритъ толково, разсудительно, такъ что нельзя замѣтить ни малѣйшихъ слѣдовъ галлюцинацій; когда же былъ ему предложенъ вопросъ о его заключеніи, то онъ сталъ плакать: говорилъ, что ничего не помнитъ; что болятъ руки, что его вязали, и проч., и никакихъ подробностей объяснить не могъ. Принимая во вниманіе показаніе врача Сикорскаго, который показалъ, что подсудимый страдаетъ разстройствомъ нервной системы, эксперты въ то время заключали, что Новаковскій 30-го декабря находился, вѣроятно, въ припадкѣ истерическомъ или въ припадкѣ умопомѣшатель-

*) См. Приложеніе къ № 24 *Кавказа*.

ства. Но, имѣя въ виду свидѣтельства доктора дома предварительнаго заключенія, эксперты находили, что Новаковскій страдаетъ только разстройствомъ нервной системы, при каковомъ состояніи малѣйшая возбуждающая причина вызываетъ истерическіе припадки; такъ какъ при такомъ болѣзненномъ состояніи, зависящемъ отъ разстройства чувствительныхъ центровъ, малѣйшая причина можетъ вызвать *психическія* измѣненія, то Новаковскій 30-го декабря могъ быть въ припадкѣ изступленія и не помнить того, что̀ съ нимъ происходило по окончаніи припадка. На этомъ основаніи эксперты пришли къ заключенію, что Новаковскій психически здоровъ.

Пом. прис. пов. Граціанскій. Его нервное разстройство постоянное, такъ что отъ малѣйшей причины съ нимъ могутъ повторяться подобные припадки?

Эксп. Баталинъ. Совершенно вѣрно. Я долженъ сказать, что вся суть нашего заключенія основана на показаніи врача, пользовавшаго подсудимаго раньше, такъ какъ мы видѣли его очень короткое время.

На дальнѣйшіе вопросы экспертъ Баталинъ объяснилъ, что такое разстройство нервной системы можетъ со временемъ, при неблагопріятныхъ условіяхъ, перейти въ умопомѣшательство, т. е. въ болѣзнь центральной мозговой системы. Точно опредѣлить границу между разстройствомъ нервной системы и разстройствомъ уже психическимъ чрезвычайно трудно.

Другой экспертъ добавилъ, что явленія, происходившія, по показаніямъ свидѣтелей, съ Новаковскимъ, можно отнести къ истерическимъ нервозамъ. При нервномъ разстройствѣ истерическіе припадки могутъ быть такъ сильны, что человѣкъ можетъ не помнить того, что̀ онъ дѣлаетъ, но послѣ онъ бываетъ совершенно здоровъ. Моментъ, когда нервное разстройство переходитъ въ психическую болѣзнь, трудно уловимъ. Неблагопріятныя условія могутъ ускорить этотъ переходъ.

Этимъ окончился допросъ всѣхъ свидѣтелей и экспертовъ, и первоприсутствующій спросилъ стороны, чѣмъ желаютъ онѣ дополнить судебное слѣдствіе. Обвиненіе и защита просили прочесть или позволить ссылаться на различные документы. Между прочимъ, прокуроръ просилъ разрѣшенія ссылаться на брошюру заграничнаго изданія, которую онъ представилъ особому присутствію, и на прошеніе жены Новаковскаго отъ 12-го января. Защита съ своей стороны находила, что ссылки на эту брошюру допускать не слѣдуетъ, такъ какъ она не можетъ составлять судебнаго доказательства, что она представляетъ собою не болѣе какъ корреспонденцію неизвѣстнаго лица въ журналѣ, издающійся въ Лондонѣ и воспрещенный въ Россіи. Ее нельзя пріурочить ни къ показанію свидѣтеля, которое можетъ быть провѣрено на судѣ и противъ котораго можетъ быть предъявленъ отводъ, ни къ тѣмъ актамъ предварительнаго слѣдствія, которые добываются при условіи указанныхъ закономъ гарантій. Но если особое присутствіе разрѣшитъ ссылку на эту брошюру, то защита ходатайствовала, чтобы она была прочитана.

Подс. Чернавскій сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «На вопросъ г. первоприсутствующаго я отвѣчалъ, что признаю себя участникомъ сопротивленія полиціи, и заявилъ, что я хотѣлъ нанести ударъ околоточному надзирателю, но не объяснилъ почему. Теперь я заявляю, что полиція, когда арестовали участниковъ демонстраціи, била ихъ, вообще обращалась съ ними возмутительно. Я хотѣлъ нанести ударъ полицейскому, чтобы отбить отъ него арестованнаго».

Подс. Бибергаль. Я желалъ-бы, чтобы былъ прочитанъ актъ свидѣтельствованія докторомъ надзирателя Успенскаго, такъ какъ онъ заявлялъ здѣсь, что ему перебили сухожилье. Всякій знаетъ, что съ перебитымъ сухожильемъ нельзя двигаться. Затѣмъ прошу ссылаться на циркуляръ градоначальника по полиціи 1872 года, гдѣ указано, какъ полицейскіе чины должны обращаться съ публикою.

Оба эти подсудимые не имѣютъ защитниковъ, такъ какъ отказались отъ нихъ.

Подс. Боголюбовъ просилъ слова, которое ему и было предоставлено. Онъ заявилъ, обращаясь къ первоприсутствующему: «На вопросъ вашъ, признаю-ли я себя виновнымъ въ преднамѣренномъ присутствованіи на демонстраціи, я отвѣчалъ, что намѣреніе имѣлъ, но не признаю себя виновнымъ. Теперь я объясню это. Я зналъ, т. е. слышалъ о демонстраціи 6-го декабря, и зналъ ея цѣль, зналъ, что будутъ осуждаться дѣйствія правительства, т. е. что цѣль демонстраціи будетъ имѣть такой смыслъ, что будутъ осуждаться дѣйствія правительства по отношенію къ политическимъ преступникамъ. Затѣмъ я зналъ, что демонстрація должна выразиться въ панихидѣ. Я вышелъ часовъ въ 12 изъ квартиры. Я раньше хотѣлъ избѣгнуть этихъ объясненій; но теперь не могу и прямо буду говорить. Такъ какъ въ 12 часу еще было рано, и мнѣ было нужно зайти по одному очень важному для меня дѣлу, то я зашелъ и оттуда отправился въ соборъ. Я шелъ по Садовой, потомъ повернулъ по Чернышеву переулку. На дознаніи я показалъ, что шелъ»....

Первоприсутствующій. Всѣ эти обстоятельства, которыя вы объясняете, были предметомъ судебнаго слѣдствія. Они разъяснялись какъ вашимъ защитникомъ, такъ и тѣми свидѣтелями, которые давали здѣсь свои показанія. Поэтому, если вы желаете, то дайте простое и ближайшее объясненіе того, какимъ образомъ вы очутились на площади и какъ были взяты?

Подс. Боголюбовъ. Меня на предварительномъ слѣдствіи спрашивали, какимъ путемъ я шелъ, а потому я полагалъ, что это важно. Я шелъ по Чернышеву переулку; вышелъ на канаву. Тутъ я услышалъ шумъ. Подойдя къ собору, я не нашелъ уже никого. Видѣлъ только нѣсколько группъ публики. Я подошелъ къ одной и спросилъ: «что̀ случилось». Тутъ стоялъ человѣкъ въ енотовой шубѣ съ кокардой. Вдругъ онъ обернулся, взялъ меня за пледъ и сказалъ: «это изъ тѣхъ-же», потомъ подозвалъ городового. Городовой—высокаго роста, у него была сѣдая борода или баки, онъ и повелъ меня въ участокъ. На предварительномъ слѣдствіи я не заявлялъ, что такой городовой меня привелъ. Но когда насъ предъявляли, одинъ дворникъ меня призналъ и сказалъ, что онъ меня велъ, что получилъ меня отъ городового съ сѣдою бородой...

Первоприсутствующій. То̀, что вы говорите теперь, допросомъ свидѣтелей повѣрено быть не можетъ. Вы объяснили, какимъ образомъ попали на площадь и какимъ образомъ были взяты: этого достаточно для особаго присутствія. Наконецъ, впослѣдствіи вы будете имѣть право послѣдняго слова, въ которомъ можете высказать то, что̀ признаете нужнымъ.

Подс. Боголюбовъ. Я хотѣлъ только этимъ сказать, что я-бы постарался, если-бы зналъ, что этотъ городовой не будетъ вызванъ, чтобы его вызвали. На дознаніи, когда я говорилъ объ этомъ городовомъ, мнѣ сказали, что онъ будетъ вызванъ.

Подс. Новаковскій. Я желалъ-бы разъяснить одно обстоятельство, которое поставлено въ обвинительномъ актѣ, по отношенію ко мнѣ, какъ противорѣчіе. Первое противорѣчіе указано, что будто-бы хозяинъ квартиры не слышалъ о панихидѣ.

Первоприсутствующій. Вы начинаете доказывать такія обстоятельства, которыя уже провѣрены судебнымъ слѣдствіемъ. Если хотите сообщить что̀-нибудь новое, то скажите.

Подс. Новаковскій. Относительно городового № 180 дѣло было такъ: городовой привелъ меня въ участокъ; затѣмъ меня обыскали. Я былъ послѣднимъ. Затѣмъ, когда переписывали насъ, я замѣтилъ этого городового. Я просилъ, чтобы его позвали, чтобы онъ сказалъ свой нумеръ. Онъ подошелъ къ дверямъ и прокричалъ, кажется 180.

Особое присутствіе удалилось для совѣщанія и по выходѣ первоприсутствующій объявилъ: Выслушавъ заявленія сторонъ, особое присутствіе опредѣлило: разрѣшить сторонамъ ссылаться на всѣ тѣ акты, относительно которыхъ предъявлены ходатайства, исключая, во-первыхъ, брошюры, такъ какъ содержаніе ея взято изъ журнала, обращеніе котораго въ Россіи воспрещено, а потому и не можетъ быть оглашено, почему какъ прочтеніе ея, такъ и ссылка не могутъ быть допущены, и во-вторыхъ—представленнаго нынѣ со стороны обвиненія прошенія Новаковской, такъ какъ оно не принадлежитъ къ актамъ слѣдственнаго производства, извѣстнымъ обѣимъ сторонамъ. За симъ первоприсутствующій объявилъ судебное слѣдствіе оконченнымъ, отложивъ судебныя пренія до слѣдующаго дня.

Засѣданіе 22-го января.

Подс. Чернавскій. Я считаю нужнымъ заявить, что на вопросъ г. первоприсутствующаго, признаю-ли я себя виновнымъ, я отвѣтилъ, что я не признаю себя виновнымъ. Я хотѣлъ этимъ сказать, что признаю, что былъ въ Казанскомъ соборѣ на панихидѣ по политическимъ преступникамъ, умершимъ въ домѣ предварительнаго заключенія; признаю, что слышалъ рѣчь, что сочувствовалъ этой рѣчи, но того, чтобы во всѣхъ этихъ моихъ поступкахъ заключалось что-нибудь преступное, я не признаю.

За симъ особое присутствіе перешло къ слушанію преній сторонъ.

Въ виду многочисленности произнесенныхъ рѣчей, которыя продолжались въ теченіи двухъ засѣданій, и въ виду подробнаго отчета о судебномъ слѣдствіи, *Прав. Вѣстникъ* приводитъ пренія сторонъ только въ существенной ихъ части.

Тов. прок. Поскочинъ сказалъ, что въ продолженіе послѣднихъ четырехъ дней передъ Правительствующимъ Сенатомъ развернулась вся картина того происшествія, которое имѣло мѣсто на Казанской площади 6-го декабря истекшаго года. Этотъ матеріалъ, разработанный какъ со стороны обвиненія, такъ равно и со стороны защиты, долженъ представить, по мнѣнію обвинителя, достаточныя данныя для того, чтобы установить тотъ или иной взглядъ на это явленіе. По убѣжденію прокурора, всякое явленіе въ нашей жизни, всякое преступное дѣяніе должно быть разсматриваемо не односторонне. Оно должно быть обсуждаемо какъ съ внѣшней стороны, оцѣниваемо по внѣшнимъ признакамъ, которые можно прослѣдить глазомъ, такъ равно и по внутреннему содержанію дѣянія. Первый вопросъ, вопросъ самый интересный въ настоящемъ дѣлѣ, вопросъ, который рѣшитъ дѣло въ ту или другую сторону, заключается въ томъ: что̀ дѣйствительно произошло на Казанской площади 6-го декабря 1876 года? Что̀ дѣйствительно тамъ было? Какъ дѣйствительно нужно взглянуть на это происшествіе? Былъ-ли это только простой уличный безпорядокъ, или онъ перешелъ границы ничтожнаго проступка, предусмотрѣннаго уст. о нак., нал. мир. суд. и носитъ въ себѣ задатки преступленія, подсуднаго особому присутствію Правительствующаго Сената? Посему, для разрѣшенія этого перваго вопроса, необходимо обратиться къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя установлены на судебномъ слѣдствіи и которыя доказываютъ, что обвиненіе можно считать несомнѣнно доказаннымъ по отношенію къ происшествію 6-го декабря. Обвинитель сослался при этомъ на показанія Рабутовскаго и Гукова. Эти свидѣтели были въ самомъ соборѣ во время службы, видѣли все, что произошло и могли оцѣнить по достоинству, по заслугамъ, дѣйствія и поведеніе лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые сознались въ настоящемъ засѣданіи въ томъ, что они дѣйствительно были въ соборѣ, объяснивъ при этомъ и самую цѣль своего туда прибытія. Общій характеръ поведенія собравшейся 6 декабря молодежи въ Казанскомъ соборѣ доказывалъ отсутствіе всякаго молитвеннаго настроенія съ ихъ стороны и давалъ право предполагать какую нибудь иную, опредѣленную и общую всѣмъ цѣль сборища. Подобная оцѣнка появленія молодежи въ соборѣ подтверждается свидѣтелемъ Рабутовскимъ, который, выслушавъ мнѣніе, высказанное Гуковымъ о поведеніи молодежи, собравшейся въ церкви, и провѣривъ впечатлѣнія этого свидѣтеля, лично нашелъ нужнымъ позвать городового Есипенко и направить его въ полицію для того, чтобы извѣстить о происходившемъ пристава. Но этого своевременнаго увѣдомленія полиціи не удалось выполнить. Въ то время, когда Есипенко собирался выйти изъ собора, толпа молодежи хлынула одною волною и вышла на паперть. Есипенко былъ оттиснутъ отъ дверей и долженъ былъ выждать, пока всѣ находившіеся въ толпѣ вышли. Только что молодежь вышла изъ собора, она немедленно сошла на площадь и образовала кружокъ. Изъ среды его выдѣлился человѣкъ, произнесшій рѣчь. Рѣчь эта несомнѣнно является направленной противъ правительства, порицающей дѣйствія его и самый общественный строй нашего отечества. Эта рѣчь была встрѣчена одобреніемъ. Всѣ окружавшіе говорившаго хлопали въ ладоши и кричали «браво». Вслѣдъ затѣмъ былъ выброшенъ флагъ съ надписью: «земля и воля». Этотъ флагъ встрѣченъ былъ также единодушными криками «ура», криками сочувствія. Затѣмъ тотъ-же флагъ былъ поднимаемъ молодымъ парнемъ, котораго высоко взбрасывали на рукахъ надъ толпою. Въ эту минуту появляется первое вмѣшательство полиціи въ лицѣ чиновника Васильева. Васильевъ подбѣжалъ къ толпѣ послѣ того, какъ увидѣлъ развѣвающійся флагъ, бросился въ нее, но былъ сбитъ съ ногъ и не могъ удержать дальнѣйшаго развитія безпорядка. Въ то-же время вся толпа — при крикахъ: «держаться вмѣстѣ, впередъ»!—направилась къ Невскому проспекту, причемъ свидѣтель Абрамовъ удостовѣряетъ, что руководители толпы прямо указывали на этотъ путь слѣдованія. Не смотря на всѣ усилія нѣсколькихъ чиновъ полиціи, шествіе не могло быть ими остановлено: ихъ били, отгоняли, сбивали съ ногъ, и свидѣтельскими показаніями несомнѣнно установлено, что безпорядокъ не могъ-бы быть остановленъ силою только администраціи, дѣйствовавшей на площади, и что безпорядокъ былъ устраненъ, порядокъ возстановленъ и виновныя лица арестованы только при содѣйствіи постороннихъ лицъ, которыя приняли сторону полицейскихъ чиновъ. Этими данными, по мнѣнію прокурора, обрисовывается самый фактъ на столько, на сколько онъ могъ быть разъясненъ на судебномъ слѣдствіи. Это та обстановка, изъ которой обвиненію приходится черпать выводы о томъ, какой законъ предусматриваетъ преступное дѣяніе, о которомъ идетъ рѣчь, и разсмотрѣть вопросъ о томъ, на сколько представляется фактическихъ, дѣйствительныхъ данныхъ для обвиненія подсудимыхъ въ томъ дѣяніи, которое постановлено въ обвинительномъ актѣ.

Законъ этотъ—252 ст. улож. о наказан. Несомнѣнно, сказалъ обвинитель, что самыми существенными факторами, характеризующими происшествіе 6-го декабря 1876 года, являются, во-первыхъ, та рѣчь, которая была произнесена, и во-вторыхъ, тотъ флагъ, который явился здѣсь на судѣ, въ качествѣ вещественнаго доказательства. Рѣчь, сказанная на площади, конечно, должна быть возстановлена только въ предѣлахъ слышаннаго на судебномъ слѣдствіи. Свидѣтели, которые говорили объ этой рѣчи—Шефтель, Товбичъ, Чернавскій, Рабутовскій и Абрамовъ. Эти свидѣтели удостовѣрили, что въ рѣчи говорилось о сословныхъ за государственныя преступленія, о судомъ признанныхъ преступникахъ, каковы Чернышевскій, Долгушинъ, Нечаевъ, какъ о лучшихъ людяхъ Россіи. Далѣе указывалось, что они старались работать на пользу народа, за что̀, вмѣсто благодарности, взамѣнъ сочувствія томятся на каторгѣ. Затѣмъ свидѣтельница А. Товбичъ указывала, со словъ говорившаго рѣчь, что русскій народъ тѣснятъ; что онъ находится въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что за подати продается послѣдняя корова, сводится со двора послѣдняя лошадь, снимаются крыши съ домовъ. Вотъ суть показаній свидѣтелей, и она возстановляетъ вполнѣ смыслъ рѣчи. Самымъ нагляднымъ, самымъ яснымъ изъ всѣхъ свидѣтельскихъ показаній по этому-же предмету есть показаніе Кашинцова, который, конечно, не могъ понять всего того, что̀ говорилось, не зналъ именъ, не могъ ихъ возстановить передъ судомъ, не могъ даже разсказать болѣе или менѣе подробно о томъ, что̀ дѣйствительно говорилось; но онъ, руководствуясь своимъ здравымъ смысломъ, понялъ направленіе рѣчи, на что̀ она била; онъ сознаетъ, что рѣчь шла противъ порядка, существующаго у насъ въ обществѣ, и противъ правительства. Такимъ образомъ, едва-ли можетъ быть споръ о томъ, какой смыслъ должно придать этой рѣчи. Но мало того. Рѣчь эта могла-бы быть не услышана многими, она относилась ближе всего къ лицамъ, которыя окружали говорившаго, а тѣ зрители, которые находились на площади, не смѣшивались съ толпою, слушавшею рѣчь. Но затѣмъ появляется продолженіе этой рѣчи, появляется флагъ съ надписью: «земля и воля». Это есть уже болѣе наглядное воззваніе. То, что̀ нельзя было слышать, можно было видѣть. Въ подтвержденіе этого прокуроръ указалъ на свидѣтелей Васильева, Богданова, Москвина и Семенова, которые видѣли флагъ развѣвающимся издали, такъ напр., съ угла Малой Конюшенной. Что̀ касается до девиза, который былъ на этомъ флагѣ, то этого девиза, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, касаться подробно нечего. Но тѣ принципы, которые провозглашаются подъ словами «земля и воля» достаточно понятны: это—принципы революціоннаго движенія. Свидѣтели поднятія флага, не будучи вовсе подготовлены къ правильной оцѣнкѣ этого именно факта, тѣмъ не менѣе вполнѣ отчетливо и сознательно отнеслись къ нему, понявъ все его значеніе. Свидѣтель Пантелѣевъ сознавалъ, что за словами «земля и воля», вышитыми на красномъ флагѣ, кроется «что-то худое», что на площади «неблагополучно»; свидѣтель Сидоровъ, человѣкъ болѣе развитый, понялъ весь смыслъ поднятія флага, назвавъ провозглашенные имъ принципы «нечестными». Наконецъ, свидѣтель Абрамовъ на столько сознаетъ значеніе флага, что задержалъ личность, уносившую его съ площади — обвиняемаго Якова Потапова. Такимъ образомъ, обвинитель утверждаетъ, что 6-го декабря 1876 г., въ Петербургѣ, въ центрѣ города, на Казанской площади, публично, при стеченіи народа, былъ произведенъ безпорядокъ съ противоправительственною цѣлью, и что этотъ фактъ достаточно подтверждается тѣми обстоятельствами, которыя раскрылись на судебномъ слѣдствіи. Но къ этому обвиненію присоединяется еще другое, а именно—сопротивленіе власти. Въ этомъ отношеніи въ законѣ прежде всего требуется, чтобы та власть, которой оказано сопротивленіе, была властью, установленною закономъ. Въ этомъ отношеніи, кажется, не можетъ быть спора; полицейскіе чины, дѣйствовавшіе на площади, являются несомнѣнно закономъ установленными органами правительства. Даже частные люди, помогавшіе полиціи по ея просьбѣ, при этой обстановкѣ, отчасти утрачиваютъ чисто частный характеръ, являясь помощниками законной власти, какъ-бы понятыми. Но во всякомъ случаѣ изъ дѣла видно, что сопротивленіе касалось не только частныхъ лицъ, но и полиціи, почему фактъ сопротивленія существуетъ. Затѣмъ, возникаетъ вопросъ о томъ, правильно-ли поступила полиція, когда, не обращаясь къ толпѣ съ требованіемъ разойтись, прямо приступила къ арестамъ. Въ уложеніи о наказаніяхъ есть статья 269, которая указываетъ на то, что тѣ изъ участвовавшихъ въ преступномъ противодѣйствіи властямъ законнымъ, которые, безъ принятія особыхъ необыкновенныхъ мѣръ для ихъ усмиренія, или-же хотя и по надлежащемъ приготовленіи къ принятію такихъ мѣръ, по по сдѣланному затѣмъ воззванію начальства разойдутся и оставятъ свое намѣреніе, освобождаются отъ всякаго наказанія, если они при томъ не учинили какого-либо другого преступленія. Если Правительствующій Сенатъ признаетъ, что дѣйствительно была произнесена рѣчь, поднимался флагъ, т. е. признаетъ существованіе признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 252 ст. улож. о наказ., то является невозможнымъ примѣненіе 269 статьи. Только тогда могла быть рѣчь о томъ, что полиція должна была сдѣлать воззваніе, когда не было-бы совершено другого преступленія; но когда явились первые полицейскіе чины, чтобы возстановить порядокъ, преступленіе уже было совершено—произнесена рѣчь, поднятъ флагъ, оказано сочувствіе высказанному въ рѣчи воззрѣнію. Такимъ образомъ, полиціи не только не представлялось надобности обращаться къ толпѣ съ требованіемъ разойтись, но она не была и вправѣ сдѣлать этого; она обязана была только взять виновныхъ въ совершенномъ преступленіи. Что̀-же касается обращенія градоначальника съ требованіемъ разойтись, то оно относилось къ тѣмъ зрителямъ, которые собрались на шумъ и безпорядокъ, происшедшіе на площади. По этому обвиненію—въ сопротивленіи полиціи, обвинитель выдѣлилъ лицъ, непосредственно участвовавшихъ въ безпорядкѣ, которые, какъ доказано судебнымъ слѣдствіемъ, дѣйствительно дрались и били тѣхъ, которые хотѣли ихъ арестовать. Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію уликъ противъ подсудимыхъ, прокуроръ разсмотрѣлъ два вопроса, касающіеся всѣхъ подсудимыхъ и которые стоятъ на границѣ между оцѣненнымъ дѣяніемъ по закону и тою частью обвиненія, которая будетъ касаться уликъ, собранныхъ противъ каждаго изъ обвиняемыхъ. Первый вопросъ—о предумышленности появленія молодежи въ соборѣ. Предумышленность эта стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія; она установлена какъ свидѣтельскими показаніями, такъ и показаніями подсудимыхъ Бибергаля, Чернавскаго, Шефтель, Бочарова и Боголюбова. Свидѣтельница Товбичъ удостовѣрила, что всѣ лица, которыя явились въ соборъ пришли съ преднамѣренною цѣлью отслужить панихиду по умершимъ въ домѣ предварительнаго заключенія политическимъ арестантамъ. Особенно яснымъ въ этомъ отношеніи является показаніе обвиняемаго Боголюбова, который заявилъ, что хотя не былъ въ соборѣ, потому что опоздалъ, но шелъ туда и имѣлъ одну цѣль—осужденіе дѣйствій правительства.

Сверхъ того, преднамѣренность и сговоръ быть въ соборѣ для служенія панихиды установляется и показаніями обвиняемыхъ, говорившихъ, что они встрѣтили въ церкви знакомыхъ, людей одинаковыхъ взглядовъ и пришедшихъ съ тою-же цѣлью. Наконецъ, на предумышленность появленія молодежи, 6-го декабря, въ Казанскомъ соборѣ, указываютъ приглашенія, о которыхъ было говорено на судебномъ слѣдствіи Александрою Товбичъ и при дознаніи Поповымъ. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что появленіе въ церкви всѣхъ участниковъ демонстраціи не можетъ быть объяснено религіознымъ побужденіемъ. Поведеніе ихъ во время службы слишкомъ рельефно это доказало. Наконецъ, весьма характерно сборище въ православномъ соборѣ людей иной религіи, именно евреевъ; оно указываетъ несомнѣнно, что эти люди пришли туда только потому, что сочувствовали внутреннему смыслу панихиды по умершимъ политическимъ арестантамъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію обвинителя, прибытіе обвиняемыхъ въ соборъ, съ цѣлью отслужить панихиду, является дѣйствіемъ прямо преднамѣреннымъ, въ которомъ усматривается стремленіе выразить правительству враждебныя чувства. Второй вопросъ—объ участіи каждаго изъ обвиняемыхъ въ толпѣ, представляется однимъ изъ самыхъ существенныхъ для обвиненія. Нѣтъ сомнѣнія, что демонстрація была задумана заранѣе отъ начала до конца; кромѣ того, все, что̀ было задумано, приведено и въ исполненіе; не удалось только распространить безпорядокъ далѣе, т. е. выйти на одну изъ оживленнѣйшихъ улицъ Петербурга и тѣмъ еще болѣе развить, хотя-бы только по внѣшности, движеніе, долженствовавшее имѣть окраску движенія рабочаго. На эту предумышленность демонстраціи указываетъ флагъ, очевидно заготовленный раньше, и сказанная, конечно обдуманно, рѣчь, выводы которой согласовались съ девизомъ «земля и воля». Но при этомъ обвинитель не считаетъ себя вправѣ утверждать, что всѣ подсудимые преднамѣренно собрались въ соборъ, придумавъ и устроивъ эту демонстрацію въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ она произошла; но во всякомъ случаѣ тѣ лица, которыя устроили всю демонстрацію, должны были имѣть въ виду ту почву, на которой имъ придется дѣйствовать; они были увѣрены, что если люди собрались на панихиду, чтобы выразить правительству свое неодобреніе, то они пойдутъ и далѣе, и дѣйствительно, главные виновники не ошиблись въ разсчетѣ. Стоило имъ только крикнуть, и образовался тотъ оплотъ, который былъ необходимъ для произнесенія рѣчи. Могутъ сказать, что на призывъ могли подойти и лица постороннія, но, какъ доказано показаніями свидѣтелей, зрители происшествія находились въ такомъ недоумѣніи, что только стояли и смотрѣли на происходившее и ни одинъ изъ нихъ не рѣшился подойти къ толпѣ молодежи. Въ томъ, что произошившіе безпорядокъ рѣзко отдѣлялись отъ другихъ еще въ церкви, что изъ нихъ тотчасъ-же по выходѣ изъ собора образовался кружокъ, съ цѣлью дать возможность произнести безъ помѣхи рѣчь, обвинитель усматриваетъ признаки умысла со стороны тѣхъ, которые образовали толпу около говорившаго. Весьма рельефнымъ доказательствомъ существованія этого умысла служитъ, по мнѣнію прокурора, показаніе свидѣтельницы А. Товбичъ, которая пришла въ соборъ, зная для чего, т. е. для панихиды, но видя, что таковая не осуществилась, все таки чего-то ждала и, наконецъ, подумала, что ничего другого не будетъ. Что̀-же могло быть еще «другое», если люди шли только для присутствованія на панихидѣ? Очевидно, что свидѣтельница Александра Товбичъ наглядно разъяснила предъ судомъ скрытый умыселъ, сознательныя дѣйствія каждой личности, примкнувшей по первому призыву къ говорившему рѣчь. Каждый ждалъ только почина, и починъ взялъ на себя неизвѣстный ораторъ. Рѣчь его, очевидно, могла быть произнесена только потому, что каждый изъ стоявшихъ въ кружкѣ сдѣлалъ физически невозможнымъ арестъ говорившаго. Если-бы ораторъ явился на площадь одинъ и сталъ говорить, тогда дѣло кончилось-бы иначе. Одного городового было-бы достаточно, чтобы прекратить безпорядокъ и отправить виновнаго въ участокъ. Такимъ образомъ лица, составлявшія оплотъ для говорившаго, образовавшія плотную живую стѣну вокругъ говорившаго, криками одобренія принимавшія каждое его слово, поднимавшія флагъ съ девизомъ «земля и воля», могли находиться въ толпѣ только намѣренно; случайности тутъ не было. Есть одно обстоятельство, которое подтверждаетъ это мнѣніе. Свидѣтель Рабутовскій на подробные вопросы защиты удостовѣрилъ, что зрители не смѣшивались съ шумѣвшею толпою до тѣхъ поръ, пока не приступлено было къ арестамъ. Толпа-же эта была та самая, которая находилась въ соборѣ, отличаясь отъ другихъ молящихся, которая вышла оттуда на площадь какъ одинъ человѣкъ, и которая, наконецъ, при появленіи полиціи направилась къ памятнику князя Кутузова, стараясь прорваться на Невскій проспектъ. Такимъ образомъ является нѣсколько отдѣльныхъ моментовъ, когда умыселъ каждаго изъ участниковъ въ толпѣ долженъ былъ проявиться сильнѣе или ослабнуть.

(*Правительственный Вѣстникъ*)

(*Продолженіе будетъ*)